

КЭТРИН ЛЛОЙД

МИСС
МОРТОН
И УБИЙСТВО
НА ЗВАННОМ
ВЕЧЕРЕ

В ПЕРЕВОДЕ АНАСТАСИИ ОСМИНИНОЙ

Кэтрин Ллойд
Мисс Мортон и убийство на званом
вечере

Глава первая

Лондон, 1837 год

Леди Элинор Гринвуд окинула пренебрежительным взглядом чрезмерно украшенную гостиную дома номер восемь по Хаф-Мун-стрит, и Кэролайн внутренне напряглась. Время для визитов давно прошло, но ее тетю никогда не волновали подобные тонкости, если она считала кого-то ниже себя.

– В самом деле, Кэролайн. Снять дом? Неужели твоя нанимательница не может позволить себе купить что-нибудь пристойное?

– Совершенно уверена, что может, мэм, – откликнулась Кэролайн. – Но она еще не решила, желает ли остаться в Лондоне дольше, чем на предстоящий сезон.

– А если ей здесь придется не по вкусу, она потащит тебя с собой обратно на север? Полагаю, она вдова – ни один супруг не позволил бы тратить столько средств на подобные вольности. – Леди Элинор содрогнулась, и три больших пера у нее на шляпе затрепетали. Ее заостренные черты лица, включая нос, подбородок и поджатые губы в данный момент выражали неудовольствие. – Как они нажили состояние?

– Это едва ли наше дело, мадам, – сдержанно ответила Кэролайн. – Миссис Фроджертон была очень добра ко мне, и...

– Но в этом не было никакой нужды, дорогая племянница, – вновь перебила леди Элинор. – Принимая жалованье, ты себя унижаешь. Тебе прекрасно известно, что я и сейчас бы приняла тебя в Гринвуд-холле с распростертыми объятиями.

Кэролайн сделала книксен.

– Все эти годы вы были очень щедры ко мне и к моей сестре, тетя, но я опасюсь злоупотребить вашей добротой.

– При этом ты с радостью предоставила сестру моим заботам.

– Я немедленно освобожу вас от этой обязанности, как только буду в состоянии это сделать. – Кэролайн выдержала иронический взгляд тетушки.

– На ту сумму, что тебе сейчас платят? Сомневаюсь. – Ее светлость вздохнула. – Полагаю, ты рассчитываешь, что однажды выйдешь замуж и твой супруг согласится взять Сюзан к себе. – Она помедлила. – Хотя, учитывая, что трагическая гибель вашего отца оставила вас обоих без гроша, какой джентльмен согласится взять тебя в жены?

– Я и не думала о замужестве, – поспешила заверить тетушку Кэролайн. – Я лишь...

– Что ж, я все еще намерена тебя переубедить.

Леди Элинор прошла по гостиной, останавливаясь, качая головой и рассматривая каждый кричаще-модный египетский предмет мебели, который миссис Фроджертон взяла в аренду, обставляя дом. Кэролайн тоже не могла оценить этот стиль, но ей было приятно видеть, как миссис Фроджертон ахает и радуется каждому новому приобретению, заказанному в результате жадного изучения «Хранилища Аккермана»^[1].

Наконец леди Элинор остановилась у облицованного разноцветным мрамором камина и повернулась к Кэролайн:

– На следующей неделе я устраиваю прием в честь семнадцатилетия твоей кузины Мэйбл. И рассчитываю на твое присутствие.

– А где будет проходить торжество? – уточнила Кэролайн. – Если здесь, в Лондоне, то, уверена, меня отпустят на вечер.

– Нет, Мэйбл настаивает, чтобы все приехали в Гринвуд-холл на несколько дней.

Приготовившись к тетушкиному гневу, Кэролайн ответила:

– В таком случае, боюсь, я не смогу быть.

– Не говори глупостей, дорогая. Уверена, миссис Фроджертон не станет возражать.

– Но я стану, – не согласилась Кэролайн. – Меня наняли, чтобы я находилась при миссис Фроджертон и ее дочери Дороти и помогла ей войти в общество. Я не могу оставить их перед самым началом сезона.

Леди Элинон больше не улыбалась.

– Ты ведешь себя крайне неучтиво. – Она провела пальцем в перчатке по мраморной каминной полке, точно хозяйка, проверяющая, не осталось ли пыли. – Разве тебе не хочется навестить сестру?

Не крылась ли за этими словами угроза? Кэролайн бы не удивилась. Ее тетушка была похожа на недавно почившего отца Кэролайн больше, чем многие думали, и страшно сердилась, если не добивалась желаемого всеми способами.

– Я бы очень хотела увидеть Сьюзан, но...

И опять леди Элинон ее перебила:

– А если бы я пригласила твою нанимательницу с дочерью?

– В... Гринвуд-холл?

– Да. Надо думать, ее дочь одного возраста с Мэйбл. Разве не в ее интересах быть представленной избранному кругу людей, которые также впервые выйдут в свет?

– Полагаю, так. – Кэролайн лихорадочно размышляла. – Но мне необходимо прежде узнать у миссис Фроджертон, захочет ли она поехать.

– Ну разумеется, она сочтет за честь подобное приглашение, – снисходительно отмахнулась ее тетя. – Кто еще из высшего света предложил бы так ввести их с дочерью в общество? – Она повернулась к двери. – Я отбываю в Гринвуд-холл завтра в полдень. Будь добра сообщить о своем решении до моего отъезда.

– Вы уже знаете точные даты? – спросила Кэролайн.

Леди Элинон достала из сумочки визитную карточку кремового цвета с серебряным оттиском.

– Здесь все указано. Найдется перо?

– Да, разумеется. – Кэролайн подбежала к столику у окна, открыла и достала очиненное перо и чернила.

Наконец перо перестало скрипеть, и ее светлость промокнула получившиеся несколько строк, а затем протянула карточку племяннице.

– Благодарю вас. – Кэролайн смущенно покосилась на дверь. – Вы точно уверены, что не хотите подождать, пока я проведу миссис Фроджертон, вдруг она не спит и с готовностью ответит сама?

– У меня нет времени. Нас с твоим дядей ожидает к ужину лорд Антверп, и мне необходимо переодеться. – Ее светлость направилась к двери. – Рассчитываю получить от тебя ответ завтра до полудня.

Кэролайн какое-то время смотрела на закрывшуюся дверь, стиснув обрезной краешек приглашения. Возможность навестить сестру, с которой они не виделись три месяца, казалась очень притягательной, но мотивы тетушки ей были пока неясны. Не собирается ли леди Элинор поссорить их с миссис Фроджертон и убедить ее по возвращении в Лондон отказаться от услуг Кэролайн? Выглядело вполне вероятным: ее тетушке ничего не стоило унижить кого-либо, стоящего ниже ее, не испытывая при этом угрызений совести. Ее взыскательность была известна всем.

– Кто приходил в такое позднее время?

Кэролайн подняла голову: в дверях гостиной появилась ее нанимательница в окружении уймы твякающих собак. На миссис Фроджертон было муслиновое платье яркой расцветки и вычурный кружевной чепец. Прекрасная шелковая шаль с бахромой волочилась по ковру, дразня собак, одна из которых рьяно на нее набрасывалась.

– Мне позвонить, чтобы подали чай, мадам? – поинтересовалась Кэролайн, поспешно вызволив шаль и набросив ее на плечи своей нанимательницы, а затем провела ее к любимому месту у огня.

– Да, пожалуйста, и сразу же садись рядом и расскажи о нашем госте.

Миссис Фроджертон говорила с сильным северным акцентом и, несмотря на миниатюрный рост и приятно-округлые формы, обладала легкими как у офицера кавалерии, представляя собой несколько устрашающее явление. Но за ее громогласностью Кэролайн обнаружила доброе сердце, чувство юмора и острый ум. Миссис Фроджертон всегда обращалась с Кэролайн как с человеком, а не как с незаметной прислугой, которую можно гонять с приказами, и с готовностью выслушивала другую точку зрения. Зато ее дочь Дороти, выросшая с исключительным чувством собственной значимости и всегда сознававшая свое благосостояние, оказалась куда более требовательной, и ей было сложно угодить.

– Заезжала моя тетя, леди Элинон Гринвуд, – начала Кэролайн, садясь во второе кресло у камина. – Она... пригласила нас в свое поместье на прием по случаю дня рождения моей кузины Мэйбл, в этом месяце ей исполняется семнадцать.

Кэролайн протянула приглашение. Миссис Фроджертон выхватила его, не снимая перчаток, и надела очки.

– Господь всемогущий! – Она принялась обмахиваться карточкой точно веером и, сильно напоминая в этот момент своего попугая Горация, хрипло вскрикнула: – Какая честь!

– Торжество пройдет в загородном поместье, – напомнила ей Кэролайн. – Знаю, вы предпочитаете городские развлечения.

– Признавайтесь, юная мисс, это ваших рук дело? Вы уговорили свою тетушку пригласить нас? – Миссис Фроджертон подняла голову, ее карие глаза блестели; она часто напоминала Кэролайн любознательного воробья.

– Я всего лишь предупредила, что не смогу принять приглашение, если мою нанимательницу это не устроит, – объяснила Кэролайн.

– Как будто я бы запретила вам поехать и повеселиться, душенька! – с деланным негодованием воскликнула миссис Фроджертон. – Вы теперь часть нашей семьи, не забывайте об этом.

– Так вы полагаете, что захотите поехать? – с надеждой спросила Кэролайн.

– Я бы ни за что на свете не упустила такую возможность! – Миссис Фроджертон указала на звонок. – А теперь скажите Брендону оставить чай и принести немного шерри, отпразднуем!

– Отпразднуем что? – В комнату, недовольно хмурясь, вошла Дороти Фроджертон. – Вам обязательно быть такой до неприличия громкой, мама?

– Дотти, леди Элинон Гринвуд пригласила нас на прием в свое поместье в Норфолке!

– И с какой стати мне ехать на какой-то скучный прием неизвестно куда, когда меня ждет дебют в Лондоне? – уточнила Дороти.

– Это прекрасная возможность познакомиться с другими юными леди, которые также впервые выйдут в свет в этом сезоне, – вступила в разговор Кэролайн. – И могу вас уверить, у моей тети собираются самые знатные гости.

– Тети? – Обернувшись, Дороти смерила ее взглядом, от которого Кэролайн лишь острее почувствовала, какое на ней простое платье и какая строгая прическа. – При всем уважении, если она не может предоставить племяннице кров, чтобы та не зарабатывала себе на жизнь, сомневаюсь, что у нее есть какой-либо вес в обществе.

– Дот, не груби. Возможно, Кэролайн сама так решила, – вмешалась миссис Фроджертон. – Не всем хочется быть обязанным родственникам.

– Мисс Фроджертон, моя тетушка в самом деле предлагала мне жить у нее, но я отказалась, – сохраняя самообладание, ответила Кэролайн. – Я решила сама найти свой путь в мире.

– В таком случае ты глупа, – равнодушно заметила Дороти. – Женщины созданы не для того, чтобы самостоятельно заботиться о себе. Для этого им нужен мужчина.

– Что за околесица! – фыркнула миссис Фроджертон. – Кто, как ты думаешь, вел дела твоего дедушки, а, юная леди? Кто каждый вечер засиживался допоздна, проверяя каждый заказ? Кто заведовал

счетами? Могу сказать, это был точно не отец. Он был абсолютно бесполезен, даже хуже, старый пьяница.

Кэролайн до сих пор не привыкла к громкому и откровенному обмену мнениями, который предпочитали Фроджертоны, и часто жалела, что не может спрятаться за креслом, пережидая, пока не утихнет очередная буря.

– Не говорите о делах, мама! – одернула ее Дороти. – Вы разрушите мои шансы найти приличную партию, если все будут считать, что наше состояние нажито торговлей.

– Но, милая, так и есть. Я этого не стыжусь – и тебе не следует.

На этот раз Кэролайн была согласна с Дороти. Несмотря на то, что юная мисс Фроджертон была хороша собой и неплохо обеспечена, от скандального запаха «новых денег» ее отделяло всего одно поколение, а это должно было непременно сыграть свою роль в глазах потенциальных женихов.

Брендон, молодой лакей из Ирландии, появился в дверях с напитками и замер в нерешительности, точно перед рингом, на котором на манер двух боксеров стояли мать с дочерью.

– Можете поставить сюда, – тихонько указала Кэролайн. – Спасибо.

– Благодарю, мисс.

Брендон поспешно ретировался, и на мгновение Кэролайн пожалела, что не может последовать его примеру. Ведь ни одна из дам Фроджертон не заметит, если она пойдет проверить ужин? Иногда в этом новом для нее и непредсказуемом мире Кэролайн чувствовала себя так, будто ступает по тонкому льду.

Только она повернулась к двери, как к ней подошла Дороти:

– Мама сказала, что я должна извиниться за то, что назвала тебя глупой.

– Спасибо, – ответила Кэролайн.

– Но я все еще считаю тебя неразумной. – Дороти покрутила на пальце одно из тонких золотых колечек и надула губы. Она была довольно симпатичной девушкой с большим состоянием: в обществе

ее должны принять хорошо при условии, что свое происхождение и мнение она будет держать при себе. – Но, вероятно, в твоём возрасте шансы заполучить мужа в любом случае крайне малы.

– Верно, – признала Кэрлайн. У нее не было ни малейшего желания предаваться воспоминаниям и рассказывать Дороти о собственном очень удачном дебюте, когда она привлекла внимание не только виконта, но и сына графа. Эта жизнь осталась в прошлом, и Кэрлайн отказывалась и дальше скучать по ней.

– Хотя ты и выглядишь весьма элегантно, – продолжала тем временем Дороти. – Темные волосы, голубые глаза... Мама сказала, что мне стоило бы поучиться у тебя умению держать себя в свете.

– Полагаю, это одна из причин, по которой меня наняли, – согласилась Кэрлайн, правда, за последние полгода Дороти не прислушалась ни к единому ее совету. – Я с рождения жила в высшем обществе и понимаю, как все устроено.

Она также знала, как быстро подобное общество готово обрубить все связи, стоит им счесть вас или вашу семью неудобными. Самоубийство отца Кэрлайн и финансовый крах семьи объяснили ей это крайне убедительно.

– То есть ты считаешь, что стоит принять приглашение? – Дороти полуобернулась, чтобы ее мать также приняла участие в обсуждении.

Кэрлайн, подняв поднос с напитками, перенесла его на столик рядом с миссис Фроджертон.

– Разумеется. Ее светлость славится своим гостеприимством. Гостей ждут конные и пешие прогулки, можно пройти до соседней деревушки, и, конечно, бал в честь дня рождения моей кузины Мэйбл обещает быть грандиозным.

– Будет бал? – немедленно оживилась Дороти.

– Да, в Гринвуд-холле великолепная бальная зала подходящих размеров. – Кэрлайн отлично помнила, как танцевала там: радостное волнение от новых кавалеров, нового бального платья, тихий шепоток в голове, обещающий, что однажды вечером, может,

именно этим вечером, она встретит мужчину своей мечты... – Вы могли бы надеть платье, которое сегодня доставили от мадам Жюли.

– Или я могу заказать новое. – Дороти посмотрела на мать. – Что-то более подходящее для приема у ее светлости.

– Я бы не беспокоилась об излишне торжественном наряде, – поспешила вставить Кэролайн. – За городом балы обычно менее... пышные, и никто не хочет слишком выделяться.

– Почему это нет? – нахмурилась Дороти. – Я бы предпочла, чтобы меня заметили, а не игнорировали.

Кэролайн в отчаянии повернулась к своей нанимательнице, которая, с улыбкой наблюдая за дочерью, внимательно их слушала. Миссис Фроджертон была еще довольно молода, так как вышла замуж и произвела на свет двоих детей до того, как ей исполнилось двадцать.

– Бальное платье, которое только что доставили вашей дочери, более чем соответствует обстоятельствам, мэм, и, сказать по правде, уже не осталось времени шить новое. Нас ждут уже в следующий уик-энд.

– Все верно! – Миссис Фроджертон, поднявшись, заторопилась к своему письменному столику. – Я должна немедленно составить ответ и послать лакея к ее светлости!

– Я могу отнести письмо, если не возражаете, – предложила Кэролайн. – Я сегодня не выходила, да и собаки порадуются вечерней прогулке.

– Не возражаю, душенька, отнесите, но при условии, что прежде поужинаете, – согласилась миссис Фроджертон.

– Разумеется, мадам. – Кэролайн сделала книксен и повернулась к дверям, оставив дам взволнованно обсуждать предстоящее путешествие.

Позже, идя по Хаф-Мун-стрит с четырьмя неохотно плетущимися за ней собаками, Кэролайн боролась с головной болью. Попытки обуздать непомерные требования Дороти, при этом не обидев ни ее, ни ее мать, требовали определенных навыков, которые можно

приобрести только за несколько лет дипломатической практики и которыми Кэролайн еще не обладала – она даже не представляла, что они ей вообще понадобятся. Дело также было в том, что Дороти определенно считала ее ниже себя по положению, и Кэролайн стала подозревать, что даже превосходному совету с ее стороны мисс Фроджертон все равно не последует.

Вздыхнув, Кэролайн поднялась по ступеням городского дома леди Элинор и позвонила в звонок. Пожилой дворецкий открыл далеко не сразу, но его улыбка при виде Кэролайн подействовала как бальзам на израненную душу.

– Добрый вечер, мистер Вудфорд.

– Леди Кэролайн! Какой приятный сюрприз. – Он открыл дверь. – Вы зайдете, мисс? Ее светлость не упоминала, что вы поедете с нами.

Кэролайн отрицательно покачала головой, указав на собак, и протянула запечатанную записку:

– Нет, я только пришла передать ответ на приглашение, пока ее светлость не уехала.

– Какая жалость, мисс. – Дворецкий искренне расстроился. – Мы все по вам очень скучаем.

– И я по вам скучаю. – Кэролайн удалось улыбнуться. – Пожалуйста, передайте моей сестре, что я приеду на прием по случаю дня рождения Мэйбл.

– Мы все будем ждать вас с нетерпением. – Мистер Вудфорд взял письмо. – Мисс Сьюзан будет в восторге.

Кэролайн спустилась с крыльца и немного помедлила на улице, оглянувшись на дом, который прежде называла своим. В окнах горел свет, и она видела, как ее тетушка в спальне наверху готовится к выходу. Ее дядя, вероятно, до сих пор сидел у себя в кабинете, читал и курил трубку.

Если бы Кэролайн сейчас, взбежав по ступенькам, заколотила в дверь и умоляла бы тетушку позволить ей остаться, та бы согласилась – Кэролайн практически не сомневалась, но к чему бы

это привело? Она бы навсегда попала в ловушку из обязанностей и благодарности семье, из которой уже не вырваться. Она потеряла бы и свое мнение, и возможность что-то изменить – и само ощущение себя как личности уже было бы не вернуть.

Удар от смерти отца и ужасающая правда о его долгах и растроченном состоянии уничтожили всякое чувство безопасности и защищенности, которое было у Кэролайн. Ее отец также сумел в обход закона использовать приданое, доставшееся ей и Сьюзан от матери, и оставил их обеих на милость родственников без гроша за душой.

За свою доброту тетушка ожидала вечной благодарности, но все, что могла чувствовать Кэролайн, – это тлеющий гнев, который никак не удавалось потушить. Наклонившись, она отвязала собак и отвернулась от дома. Кэролайн потеряла все и всех, кто был ей дорог, кроме Сьюзан, и она сделает все, что в ее силах, чтобы ее сестра никогда не оказалась в подобной ситуации.

Кэролайн почти повернула за угол, когда к дому подъехала карета: тетушка и дядюшка направились на ужин к лорду Антверпу, чей старший сын некогда весьма усердно ухаживал за Кэролайн. Увидь он ее сейчас, в тусклом шерстяном плаще, сером платье и солидной шляпке, он бы прошел мимо, сделав вид, что ее не существует. Кэролайн все острее чувствовала, что той, кем она прежде была, уже нет. Прошлая Кэролайн исчезала у нее на глазах, а вместо нее появлялась... кто?

На этот вопрос она пока не могла ответить даже себе самой. Кэролайн вновь двинулась вперед, и карета с ни о чем не подозревающими пассажирами промчалась мимо. Чувства Кэролайн были далеки от всепрощения, которое она должна была испытывать по отношению к тем, кто был к ней несправедлив, и единственное, что поддерживало ее в сложившихся обстоятельствах, – гордость, ледяной айсберг которой был спрятан глубоко в душе.

Кэролайн наслаждалась этой гордостью: пока что-нибудь не переубедит ее, что мир вовсе не такой безжалостный, каким

предстал перед ней, она будет и дальше оберегать и подпитывать ее.

Глава вторая

– Быть не может! – воскликнула миссис Фроджертон, когда арендованный экипаж подъехал к Гринвуд-холлу. – Какой прекрасный дом!

После смерти матери и попыток отца подбросить двоих детей различным родственникам Кэролайн провела в Гринвуд-холле столько времени, что практически считала его домом. Увидеть его глазами миссис и мисс Фроджертон было одновременно занятно и поучительно.

Облицованный кремнем особняк стоял на одном уровне с несколькими водными каналами естественного и искусственного происхождения на почти лишенной деревьев равнине – даже вдалеке холмов не виднелось. Необъятное серое небо обнимало поросшие кустарником топи, на которых возвышался особняк, стоящий прямо на пути непрекращающихся ветров с Северного моря.

– Он просто огромен, – прошептала Дороти, вопреки обыкновению более молчаливая, чем ее мать.

– Сам дом был возведен в эпоху Тюдоров, а два крыла из кирпича достроили примерно сотню лет назад, – рассказала Кэролайн, пока они сидели в ожидании лакея, который должен был открыть дверцу кареты и опустить ступеньку. – Тетушка часто сетует на сложность планировки, но дядя и слышать не хочет о том, чтобы что-то изменить. Его семья жила здесь со времен Гражданской войны.

– А когда она была? – спросила Дороти.

– В семнадцатом веке, я полагаю. – Кэролайн опустила окно и вопросительно посмотрела на по-прежнему закрытые двери. – Это крайне странно, они никогда так не опаздывают.

Дотянувшись через окно до ручки, она сама открыла дверь кареты.

– Возможно, слишком много гостей прибывают в одно и то же время, поэтому слуги не успевают ко всем.

Дойдя до главного входа, она подняла тяжелый дверной молоток в виде медного оленя, украшавший кованую дубовую дверь, дважды постучала и наконец различила звук приближавшихся шагов. Дверь открыла запыхавшаяся служанка.

– О! Это вы, мисс. А я-то думала, кто-то важный.

– Здравствуй, Пегги. – Скрыв улыбку, Кэролайн указала на дам в карете. – Можешь позвать лакея, чтобы занес багаж миссис Фроджертон? И где мистер Вудфорд?

– Он очень занят, мисс, все эти гости и приготовления, и ее светлость еще не спустилась, и к тому же два лакея заболели...

– В таком случае придется справиться самим, да? – Кэролайн лучезарно улыбнулась девушке. – Ты не знаешь, какие покои отвели миссис Фроджертон и ее дочери?

– Знаю, мисс, я вычистила камин и принесла свежие цветы утром. – Понизив голос, Пегги добавила: – Ее светлость не была уверена, есть ли у вашей гостьи горничная, и сказала мне быть наготове в случае необходимости.

– Превосходно. – Кэролайн повернулась к карете, где Дороти уже сидела с надутым видом. – Вы справитесь сами, мисс Фроджертон? Могу я помочь миссис Фроджертон?

Дороти, нахмурившись, выбралась из кареты и поправила шляпку.

– Я знала, что это ошибка.

Кэролайн помогла миссис Фроджертон спуститься и дойти до дома.

– Это Пегги. Она покажет ваши комнаты.

Миссис Фроджертон широко улыбнулась горничной:

– Ты очень симпатичная девушка.

– Благодарю, мадам, – сделала книксен Пегги. – Прошу, идемте за мной.

И миссис Фроджертон, и ее дочь замерли, войдя в мраморный холл с шестью каменными скульптурами в нишах, по три с каждой

стороны широкой, плавно изгибающейся лестницы, заканчивающейся широким пролетом.

– О, это просто грандиозно, – похвалила миссис Фроджертон. – Как во дворце.

– Мои дядя с тетей будут рады это услышать, мэм, – заметила Кэролайн, ведя свою нанимательницу под руку. – Лорд Гринвуд в юности довольно много путешествовал по миру во время завершения образования^[2] и привез в родной дом немало сокровищ.

Дороти смотрела вверх, раскрыв рот: роспись высокого свода была выполнена в подражание Сикстинской капелле. Дороти ничего не произнесла, но даже Кэролайн видела, какое это произвело на нее впечатление.

– Ее светлость отвела мисс Фроджертон комнату рядом с миссис Фроджертон, со смежной дверью, – сообщила Пегги, когда, поднявшись по лестнице, они свернули влево.

Для Кэролайн оказалось небольшим облегчением, что ее тетушка определила нежеланных гостей не куда-нибудь на чердак, а в совершенно респектабельные покои на втором этаже.

– Прошу, мадам, проходите. – Пегги открыла дверь и торжественно отступила в сторону. – Ее светлость называет эти покои «Сиреновой анфиладой», но по мне так они скорее голубого цвета. А комната мисс Фроджертон сразу следующая, – указала Пегги в сторону двери в дальнем конце помещения.

– Спасибо, Пегги, – поблагодарила Кэролайн и, быстро оглядев светлую красивую обстановку, не нашла ничего, к чему можно было бы придраться.

В камине уже горел огонь, согревая комнату с высокими потолками с затейливыми узорами и шелковыми обоями на стенах.

– Помочь вам устроиться, мадам? – предложила Пегги миссис Фроджертон.

– Я помогу миссис Фроджертон, – с улыбкой ответила Кэролайн. – Можешь принести чай? Полагаю, ужин подадут только часа через

два, не раньше.

– Да, мисс. Леди Элинон любит, когда гости собираются в гостиной к шести часам. – И Пегги убежала.

Кэролайн прошла через гардеробную за смежной дверью, соединявшую комнаты миссис Фроджертон и ее дочери.

– У вас чудесный вид на парк позади дома, мисс Фроджертон, – заметила она, проходя к большим подъемным окнам и поправляя тяжелые парчовые занавеси. – Когда Пегги принесет чай, отправлю ее к вам помочь распаковать вещи.

– Спасибо. – На этот раз Дороти даже забыла про свой обычно снисходительный тон, медленно обходя комнату, касаясь мебели и дорогого убранства, ощупывая плотность и качество ткани. – Должна признать, не ожидала, что у тебя такие важные родственники.

– Жизнь полна сюрпризов, не правда ли? – легким тоном заметила Кэролайн. – Возможно, поэтому не стоит судить книгу по обложке.

Она вернулась к миссис Фроджертон, которая уже устроилась в кресле у огня и теперь громко жаловалась на отсутствие любимых собак. Раздался стук в дверь, и вошла Пегги с чайным подносом.

Кэролайн сама разлила чай и, попросив Пегги помочь распаковать вещи обеим дамам, повернулась к своей нанимательнице.

– Мадам, вы позволите мне отлучиться на час? Моя сестра живет здесь, у тетушки, и мне бы очень хотелось ее повидать.

– Бегите, душечка, и не спешите назад, – махнула ей миссис Фроджертон. – Я выпью чаю и вздремну и к ужину уже буду в прекрасной форме.

– Я присмотрю за ней, мисс, – подмигнула ей Пегги, – не беспокойтесь. Мисс Сьюзан не терпит вас увидеть, весь день сама не своя!

Едва выйдя из комнаты, Кэролайн, подобрав юбки, бросилась вверх по лестнице, ведущей в обширную детскую, состоящую из нескольких комнат, расположенных прямо под чердаком. Она

осторожно приоткрыла дверь, заглянула внутрь и стала наблюдать за тихой игрой, сама оставаясь незамеченной.

Леди Элинор всегда давала приют сиротам и беспризорным детям, твердо и по-христиански веря, что милосердие начинается дома. Когда отец Кэролайн овдовел при рождении Сьюзан, ее светлость без единого упрека взяла детей брата к себе и вырастила их вместе со своими. Время от времени, пока отец был жив, они приезжали к нему, но в безопасности себя не чувствовали. Однажды, когда отец оставил их в какой-то гостинице недалеко от Кале и не вернулся, Кэролайн написала отчаянное письмо тете.

Несмотря на то, что теперь между ними установились отношения довольно натянутые, Кэролайн напомнила себе, что ей есть за что быть благодарной, и вновь сосредоточилась на происходящем: все обитатели детской, от пяти до шестнадцати лет, строили башенку из деревянных брусков. Ее сестра, Сьюзан, сидела прямо в центре и внимательно наблюдала за тем, как совсем маленький мальчик кладет очередной брусок на уже покачивающееся строение.

Под радостные возгласы детей башенка с грохотом рухнула.

– Отлично, Уильям! – воскликнула Сьюзан. – Это наш рекорд!

Сзади раздался сдавленный смешок, и Кэролайн обернулась. Младший сын тети, Джордж, тоже подошел как раз вовремя и успел увидеть конец игры. Кузен был в старомодного кроя сюртуке и коричневом жилете в тон, а у рубашки оказался такой высокий воротник, что он с трудом поворачивал голову.

– Джордж, – улыбнулась ему Кэролайн.

– Кэролайн! А я искал Гарри и Мэйбл. Мэйбл настояла, чтобы мама пригласила всех ее любимых «сироток», ты знала?

– Нет, но звучит очень похоже на Мэйбл.

– Она всегда была сердцем нашей семьи, – произнес Джордж и взглянул на детей, которые теперь сосредоточенно искали раскатившиеся по всей комнате деревянные бруски под бдительным присмотром миссис Уиттл и ее помощниц. – Сказала, что не

почувствует праздника, если на него не придут все важные для нее люди.

– И ее светлость согласилась?

Теперь решение тети пригласить миссис и мисс Фроджертон стало гораздо понятнее. Вероятно, она ставила их чуть выше «нежелательных» гостей Мэйбл.

– Мне кажется, она так рада наконец вывести в свет младшую дочь, что сделала бы что угодно, только бы убедить Мэйбл принять участие в приготовлениях. – Джордж тихо, но от души рассмеялся. – А Мэйбл всегда умела уговорить отца, так что он тоже согласился.

– Как тебе Кембридж? – поинтересовалась Кэролайн.

– Ужасно, – поморщился Джордж. – Матушке не говори, но я смог приехать только потому, что меня временно отчислили. Викария ей из меня не сделать, – ухмыльнулся он.

– Она определенно продолжит попытки, если только ты не предложишь другой вариант, – заметила Кэролайн.

Ей думалось, что Джордж, такой беспечный и праздный, просто рассыплется, если мать пригрозит отобрать его щедрое содержание. Он мнит себя кутилой и франтом, но не обладает ни собственными финансами, ни надеждами на наследство. Ему придется либо подыскать себе состоятельную невесту, либо принять судьбу и стать викарием.

Обдумывая его перспективы, Кэролайн укорила себя: наверное, она излишне строго судит о его характере и жизненных перспективах. Завидует ли она тому, что кузен несмотря ни на что будет жить полной жизнью и не знать нужды? Джордж всегда относился к ней по-доброму и в душе был хорошим человеком. Неужели собственное положение превратило ее в бесчувственную мегеру?

– Рад видеть тебя, кузина, – широко улыбнулся ей Джордж. – Матушка сказала, ты нашла себе место у богатой вдовы с севера. Ты просто обязана меня ей представить!

– Тебе скорее стоит познакомиться с ее единственной дочерью, мисс Дороти Фроджертон, которая как раз готовится показаться на ярмарке невест, – ответила Кэролайн. – Она весьма... незаурядна.

Нахмурившись, Джордж понизил голос:

– А она умеет держать себя в обществе?

– Ты сможешь это сам проверить сегодня вечером: их обеих, и мать, и дочь, пригласили на день рождения Мэйбл.

– Так они здесь? – поднял брови Джордж. – Должен сказать, я несколько удивлен, матушка частенько повторяла что они недостойны твоего времени и сил.

– Она и мне это говорила, – вздохнула Кэролайн. – А Ник приедет на праздник?

Старший сын и наследник ее дяди редко утруждал себя визитами домой, предпочитая проводить время в Лондоне за выпивкой и азартными играми с закадычными приятелями.

– Сказал, что будет, но ты же знаешь Ника. На него ни в чем нельзя положиться. Они с отцом спорили о его «никудышном и беспутном поведении» – забавно слышать это из уст джентльмена, который и сам был охотник до женского пола. – Запнувшись, Джордж добавил: – При матушке, конечно же, об этом упоминать не стоит. – Бросив взгляд на детей, он улыбнулся: – А теперь передаю тебя целиком и полностью твоей сестре. Увидимся за ужином.

Сьюзан бросилась в объятия Кэролайн.

– Пегги сказала, что ты здесь, но я никак не могла поверить!

Кэролайн взгляделась в улыбающееся личико младшей сестры, которая светлыми волосами и карими глазами очень напоминала их покойную мать, Джейн, и крепко прижала девочку к себе.

– Я правда здесь, наяву, и невероятно рада снова тебя видеть. – Взяв сестру за руку, она отвела ее в уголок детской, где было потише. – Ты здорова? Все хорошо?

Они устроились на паре низких стульчиков. Кэролайн была почти на десять лет старше сестры, которой уже исполнилось шестнадцать; ее появление оказалось неожиданностью для родителей: они

проводили вместе столь мало времени, что непонятно было, как им вообще удалось произвести на свет ребенка. Ходили слухи о неверности ее матери, но подтверждений не получили. Однако отца Кэролайн это не беспокоило, и он жаловался лишь на то, во сколько ему обходилось содержание собственных детей.

– Да, все хорошо, тетя Элинор разрешила мне помогать с младшими детьми. Говорит, что у меня есть необходимый пыл и энергия, чтобы стать гувернанткой, если я захочу.

Вежливо улыбаясь, Кэролайн пообещала себе, что к тому времени, как Сьюзан достигнет совершеннолетия, ей не придется заниматься ничем подобным.

– Терпения у тебя в самом деле предостаточно. А как дела обстоят на самом деле? – понизив голос, спросила Кэролайн. – Тетя сильно рассердилась, что я решила найти себе место вне ее дома?

Улыбка Сьюзан поблекла.

– Думаю, она ожидала, что ты останешься здесь, приглядывать за другими детьми. В последнее время она с трудом справляется с ними и очень злится на их непослушание.

– Я так и думала. Вероятно, поэтому она готовит тебя для этой роли, скорее всего, без оплаты и перспектив в будущем, – покачала головой Кэролайн. – Именно поэтому я решила уехать.

– Но, сестра, тетя Элинор была к нам очень добра.

От Кэролайн не ускользнула настороженная нотка в голосе Сьюзан. Их детство нельзя было назвать безмятежным, и Кэролайн не могла упрекать Сьюзан в излишней чувствительности: какой бы ни была обстановка, ее младшая сестра ко всему относилась с опаской. В отличие от Кэролайн, Сьюзан всегда хотела спокойствия и стабильности, а Гринвуд-холл был ее домом с рождения.

– Я очень удивилась, узнав, что Мэйбл решила устроить прием здесь, – сменила тему Кэролайн и с облегчением увидела, как посветлело лицо сестры. – Она никогда не производила впечатление человека, желающего привлечь к себе внимание таким способом.

– Мэйбл согласилась, только когда тетя Элинор разрешила ей пригласить всех, кого захочет, – улыбнулась Сьюзан. – А ты же знаешь Мэйбл. Она поддерживает переписку со всеми, кто когда-либо появлялся в доме, не говоря уже о тех, кто прожил здесь какое-то время. Она сказала, что если так необходимо устроить торжество, то она хочет сделать его частным и настолько запоминающимся, насколько это возможно.

– Замечательно. – Часы в детской пробили четыре, и одна из горничных начала собирать вещи. – Ты сегодня спустишься к ужину?

– Нет, я обещала Мэйбл подменить ее и почитать детям на ночь. Быстро освободиться не получится.

Взглянув в дальний конец детской, Кэролайн с изумлением насчитала не меньше шести человек.

– Я вижу. Но если у тебя будет время, спустись, пожалуйста, в гостиную, когда все уснут, я представлю тебя своей нанимательнице.

Сестры поднялись и направились к оживленной компании в центре комнаты.

– Так миссис Фроджертон тоже здесь? – спросила Сьюзан. – Когда Пегги мне рассказала, я не знала, верить этому или нет.

– Миссис Фроджертон приехала вместе с дочерью, Дороти, – подтвердила Кэролайн. – А теперь мне нужно найти тетю. Я очень удивилась, не встретив ее внизу, ведь перед ужином она обычно спускается пораньше и приветствует гостей. Очень на нее непохоже.

– У нее утром страшно разболелась голова, – поморщилась Сьюзан. – Наверное, еще отдыхает. В последнее время она совсем неважно себя чувствует.

Кэролайн не стала спорить, хотя ее светлость выглядела вполне здоровой во время визита на Хаф-Мун-стрит, когда требовала, чтобы племянница явилась на торжество.

– В таком случае узнаю, оправилась ли она немного и сможет ли принять посетителей. – Кэролайн повернулась к двери. – И обязательно найди меня сегодня вечером.

– Обязательно. – Сьюзан уже смотрела на детей, которые собрались за столом на полдник. – Мне пора. Хэтти не всегда удается убедить малышей допить молоко.

Выйдя из детской, Кэролайн спустилась по черной лестнице. То ли из-за того, что она привыкла к дому миссис Фроджертон, где все сияло новизной, то ли по другой причине, но Гринвуд-холл казался ей неряшливым и остро нуждавшимся в новой отделке. Обои отставали от стен, деревянные панели истерлись, а занавеси и другая драпировка давно не видали щетки и покрылись толстым слоем пыли. Из-за топей и каналов вокруг свет был желтоватым, и проникал он сквозь покрытые коркой соли окна, что отнюдь не улучшало ситуацию.

С черной лестницы Кэролайн вышла как раз напротив покоев дяди и тети. Даже не доходя до двери, она услышала разговор на повышенных тонах и замерла. Когда крики прекратились, она досчитала до ста и постучала.

– Войдите.

Ее светлость сидела у огня в полном одиночестве, и с кем бы она ни спорила, этот кто-то уже ушел (Кэролайн все же считала, что это был ее дядя). Их брак был заключен не по любви, а скорее из чувства долга и взаимной выгоды, и оба были весьма упрямы.

Занавеси были полуопущены, а леди Элинор еще не переоделась к ужину, что ей было совсем не свойственно.

– Кэролайн.

– Тетя. – Закрыв за собой дверь, она подошла и поцеловала леди Элинор в щеку. – Мне сказали, вы не совсем здоровы.

– Меня крайне некстати мучает головная боль, а ведь гости приезжают уже сегодня и завтра. – Она взяла Кэролайн за руку. – Я рассчитываю, что в случае необходимости мои обязанности возьмешь на себя ты.

– А как же Элиза? – осторожно спросила Кэролайн. – Как старшая и к тому же замужняя дочь, разве не она должна взять на себя все семейные обязанности?

– Она носит ребенка, – отрезала Элино́р. – И ей это дается нелегко. Я объясняла ей, что все зависит от умонастроения, но она слаба духом.

Элизу можно было назвать какой угодно, но не слабой. Своим неприязненным и высокомерным отношением она превратила детство Кэролайн в кошмар. И если она отказалась занять место матери по причине плохого самочувствия, то Кэролайн была склонна ей верить. Элиза бы никогда не упустила возможности покомандовать и уж точно не придет в восторг от того, что ее обязанности будет выполнять Кэролайн.

– Возможно, стоит отложить прием? – предложила Кэролайн. – Я могла бы написать всем приглашенным письма, и...

– Нет, – с нажимом произнесла ее светлость. – Завтра мне уже будет лучше, и я точно не собираюсь ничего отменять. Мэйбл мне этого никогда не простит.

– В таком случае мне лучше оставить вас набираться сил, – отозвалась Кэролайн. – Я поговорю с мистером Вудфордом и прослежу, что все гости прибыли и разместились.

– Спасибо, – коротко кивнула леди Элино́р. – Я колебалась, стоит ли организовывать такое необычное собрание в Гринвуд-холле, но Мэйбл пошла к отцу, и он настоял, чтобы я выполнила все ее пожелания и согласилась на совершенно возмутительный список гостей. Как я вынесу конюших и пэров за одним столом – понятия не имею.

– Возможно, им даже понравится отсутствие церемоний? – предположила Кэролайн. Из того, что она слышала, было очевидно, что тетя с дядей все еще спорят по этому поводу.

– Очень сомневаюсь, – фыркнула леди Элино́р. – Что у них вообще может быть общего?

– Искренняя привязанность к Мэйбл?

– Полагаю, что так, – уязвленно признала ее светлость.

– Удивительно, что дядя согласился, – заметила Кэролайн, подхватывая один из подносов рядом с тетей. – Но не сомневаюсь,

что такая выдающаяся хозяйка, как вы, превосходно все устроит. Попросить принести вам свежего ромашкового чая?

– Это будет очень мило с твоей стороны, племянница.

У дверей Кэролайн помедлила:

– Тетя, вы же понимаете, что я здесь со своей нанимательницей?

– И что с того?

– Все поручения я смогу выполнять, только получив ее одобрение.

– Не говори чепухи, – отрезала ее светлость. – Разумеется, она поймет, что нужды нашей семьи важнее ее жалких забот.

Миссис Фроджертон первой бы согласилась с леди Элинор, но Кэролайн определенно не собиралась ей об этом сообщать. Она получала своеобразное удовольствие, напоминая ее светлости, что та больше не может распоряжаться ее временем по своему усмотрению.

Сделав книксен, Кэролайн вышла. Она спустилась в кухню, отдала поднос и какое-то время провела в приветствиях и разговорах, ведь большинство слуг знало ее с самого детства. К ее тайному облегчению, они никоим образом не пытались обращаться с ней иначе, несмотря на ее изменившееся положение в обществе. Она не сомневалась, что расплачиваться за это придется по возвращении в Лондон: нанятые компаньонки и старые девы редко получали приглашения куда-либо, чаще всего на них вообще не обращали внимания.

– Где мистер Вудфорд? – спросила Кэролайн, пока горничная готовила новый поднос с ромашковым чаем для своей госпожи.

– Не знаю, мисс, – нахмурилась Рут Мэддокс, кухарка. – Ежели подумать, от него все утро ни слуху ни духу.

– Он нездоров? – В этот раз Кэролайн обратилась к двум сидящим за столом лакеям. – Кто-нибудь ходил его проведать?

– Его нет у себя, мисс, – отозвался Джошуа, старший из них.

– В таком случае где же он? – нахмурилась Кэролайн. – Он был на завтраке?

– Да, мисс, – кивнула Рут. – Я сама подала ему еду. Припоминаю, он и вправду говорил, что его беспокоит подагра, но он любит пожаловаться, так что я и внимания не обратила.

– Он собирался в деревню или на ферму?

– Надеюсь, нет, потому что вот-вот пойдет дождь, – заметила Рут. – Хотя у него сестра в деревне. Думаю, он планирует жить у нее, когда выйдет в отставку.

Джошуа откашлялся.

– Сразу после завтрака он получил записку, мисс. Может, она просила его заглянуть?

– Это возможно, – задумчиво согласилась Кэролайн. – Мисс Вудфорд не может похвастаться отменным здоровьем. Интересно, успею ли я сходить к ней, проверить, все ли в порядке, и вернуться?

– По такой погоде – навряд ли, мисс, да и гости продолжают прибывать. – Рут вернулась к хлебам. – Надо думать, теперь-то, раз леди Элинор лежит у себя, она очень рассчитывает на вашу помощь.

– Знаю, – вздохнула Кэролайн. – Хотя я уже и не живу в этом доме, она по-прежнему ожидает, что я буду представлять семью. Не могу сказать, что устраивать прием, когда и дворецкий, и хозяйка дома выбыли из строя, кажется мне хорошей идеей.

Никто из прислуги по понятным причинам ей не ответил: они работали в этом доме и не хотели критиковать тех, кто платил им жалованье. Кэролайн повернулась к двери, но остановилась на пороге:

– Миссис Мэддокс, если у вас будет время, можете на всякий случай отправить кого-нибудь в деревню?

– Вряд ли у меня будет минутка, мисс, ужин еще не готов. Но когда Натаниэль придет проверить печи и если дождь прекратится, я, конечно, отправлю его разузнать, что да как.

– Спасибо.

Кэролайн знала, что она просит многого. Ее тетушка никогда не держала полный штат прислуги, зачастую полагаясь на членов

собственной семьи и взятых под опеку детей. Без мистера Вудфорда успех праздника казался все более сомнительным.

Она поднялась по лестнице к миссис Фроджертон и обнаружила свою нанимательницу мирно спящей в кровати со сбившимся на один глаз чепцом. Из комнаты Дороти тоже не доносилось ни звука. Кэролайн оставила их обеих отдыхать и отправилась на поиски дяди Николаса.

Постучав в дверь и дождавшись приглашения в его уединенное убежище, Кэролайн вошла. Дядя сидел за столом, что-то записывая в книге о разведении дичи. Он был одержим охотой и не скупился на жалованье егерю, чтобы тот следил за выводками тетеревов и куропаток, а также за лесными угожьями. Кэролайн была абсолютно уверена, что конюшни и псарни находятся в куда лучшем состоянии, чем сам дом.

– О, Кэролайн, дорогая! Ты отказалась от своей сумасбродной затеи самой зарабатывать на жизнь и вернулась насовсем? – от души расхохотался дядя Николас. – Вот Элинон порадуетя – она оказалась права!

– Я приехала только на праздник Мэйбл, дядя. Вы были очень добры, позволив ей устроить не совсем традиционный прием.

– Она моя младшая дочь. Я не хотел ее разочаровывать. – Он принялся перекладывать вещи на столе с места на место. – И я также напомнил Элинон, что бал в Гринвуд-холле обойдетя гораздо дешевле, чем пышное торжество в городе.

– И вы не будете ничего устраивать в Лондоне?

– В обмен на бал здесь Мэйбл согласилась на скромный праздник в городе.

– Что очень мудро и более соответствует ее вкусам, – согласилась Кэролайн. – Я по-прежнему намерена уехать в Лондон вместе с миссис Фроджертон после бала, сэр. Возможно, я смогу прийти на праздник Мэйбл там. – Кэролайн сделала книксен. – Рада видеть вас, дядя.

– Я и позабыл, что эта парвеню^[3], о которой упоминала твоя тетя, решила приехать вместе с тобой. – Он нахмурился. – Кэролайн, ее вряд ли можно назвать человеком нашего круга.

– Она очень добра ко мне, сэр, – спокойно ответила Кэролайн. – Возможно, вы перемените свое мнение, когда сами встретитесь с ней за ужином.

– Сомневаюсь. Она же с севера, так?

– Да, из окрестностей Брэдфорда. У ее семьи там несколько предприятий, включая текстильные мануфактуры и две, а то и больше гончарные мастерские.

– То есть она состоятельна, но низкого происхождения, – кивнул лорд Николас, будто заранее настроившись против гостьи. – И пытается сбавить дочь какому-нибудь бедняге из высшего света.

– Мисс Фроджертон очень красива и с богатым приданым.

– Доходы от торговли, – поморщился он. – Не хотел бы таких денег в своей семье.

– Со всем уважением, дядя, сомневаюсь, что мисс Фроджертон заинтересуется Николасом или Джорджем. Она стремится встретить как минимум герцога, если не наследного принца.

– Королевской семье деньги точно бы не помешали, – фыркнул лорд Николас. – Они позорят всю страну!

– Будем надеяться, наша новая королева это исправит.

– Эта девица? Очень сомневаюсь. Ее окружают одни иностранцы, и она во всем слушает этого болвана, лорда Мельбурна!

Зная, что дядя долго может распалиться о своей неприязни к Ганноверской династии, Кэролайн снова сделала книксен и отступила к двери. Свой долг она выполнила, поздоровалась со всей семьей, и теперь вновь могла вернуться к своим обязанностям.

– Кэролайн?

Остановившись у дверей, она обернулась.

– Да?

– Я рад, что ты приехала, моя дорогая. Твоей тете нездоровится. – Лорд Николас помедлил. – Она с неохотой согласилась на этот

прием и будет признательна за помощь.

– Сделаю все, что в моих силах, – ответила Кэролайн, задумавшись, не об этом ли дядя с тетей спорили. – Я уже ей это пообещала.

– Умница. – Лорд Гринвуд коротко кивнул ей. – А теперь можешь идти.

Проходя через главный холл к лестнице, Кэролайн увидела в дверях лакея с сундуком, а следом за ним и второго. Судя по темным пятнам на голубой ливрее, дождь уже начался. Поскольку тете нездоровилось, Кэролайн решила остаться и поприветствовать поздних гостей.

– Проходи, дорогая, надо завести тебя внутрь, погода жуткая.

Кэролайн с улыбкой сделала шаг вперед, подходя к двум женщинам, укrywшимся под большим зонтом.

– Добрый день и добро пожаловать в Гринвуд-холл! – едва успела произнести Кэролайн, как у нее перехватило дыхание: следом за женщинами вошел еще один гость, захлопнув за собой дверь. Он посмотрел прямо на нее и демонстративно перевел взгляд на своих спутниц.

– Нора, ты все вещи забрала? Я могу вернуться к карете, проверить.

– Там ничего не осталось, я уверена, дядя Фрэнсис, – с легким придыханием ответила девушка. – Правда же, мама?

– Да, ты обычно очень внимательна. – Женщина постарше подняла вуаль, сделала шаг к Кэролайн и замерла на месте с выражением ужаса на лице. – Господь всемогущий.

– Добрый день, леди Хелен. Моей тете слегка нездоровится, поэтому она попросила меня поприветствовать гостей вместо нее. – Кэролайн сделала книксен. – А это, должно быть, Нора – Мэйбл будет очень рада.

– Я... не ожидала вас здесь увидеть.

Как и я вас, подумала Кэролайн, изо всех сил стараясь сохранить самообладание. Они с Хелен когда-то были близки, точно сестры.

– Не желаете отдохнуть перед ужином? Я покажу вам ваши комнаты.

Она повернулась к лестнице, не обращая внимания на стоявшего у дверей мужчину, который вел себя так, словно ее вовсе не существовало. Но с чего ему обращать на нее внимание сейчас? Он свой выбор сделал, она для него не значила ровным счетом ничего, возможно, теперь даже меньше, чем ничего, – ведь она пала так низко.

– Леди Хелен? – Кэрлайн указала в сторону второго этажа. – Прошу за мной, я распоряжусь, чтобы ваши вещи принесли немедленно.

К ее облегчению, гости наконец двинулись в указанную сторону, и она пошла впереди, мысленно сверяясь со списком гостей и отведенных им комнат, который ей передала Пегги. И почему она не заметила среди них имени Хелен? Потому что не связала имя ее дочери с именем дяди, а еще потому, что никак не ожидала, что он будет сопровождать племянницу на подобный прием.

Кэрлайн распахнула дверь в комнаты и с радостью увидела, что огонь в камине уже ярко горит, а на комоде стоят свежие цветы из оранжереи. Может, тетушка и неважно себя чувствует, но слуги неукоснительно, до мелочей выполнили ее указания.

– Ужин будет подан в шесть. – Кэрлайн отступила, пропуская дам в комнату. – Как только прибудет ваша горничная, я отправлю ее к вам.

– Спасибо, – отстраненно поблагодарила леди Хелен и отвернулась, обратившись к дочери: – Пойдем, дорогая, тебе надо переодеться.

Кэрлайн закрыла дверь и чуть не врезалась в лорда Фрэнсиса Чатема, который поднялся следом за ними.

– Ваша комната следующая, сэр, – не отводя взгляда от его начищенных ботинок, сообщила она.

– Спасибо. – Он бросил ей что-то, и Кэрлайн машинально поймала. – Передайте лакею, который принесет вещи, хорошо?

Лорд Чатем уже зашел в комнату и закрыл за собой дверь, когда Кэролайн, разжав ладонь, увидела монету в шесть пенсов. В ней начал подниматься гнев, она едва могла вздохнуть. Как посмел он обращаться с ней как со служанкой? Ей хотелось войти и засунуть эту монету ему в нос или куда еще побольнее.

Но стоило ей сделать шаг к двери, как гнев исчез так же неожиданно, как и появился. В конце концов, кто она, если не наемная прислуга? А о том, что когда-то они с лордом Фрэнсисом Чатемом были помолвлены, лучше больше не вспоминать.

Глава третья

Пытаясь восстановить душевное равновесие после встречи с Фрэнсисом, Кэролайн прошла к одному из выходов в сад, открыла дверь и резко остановилась перед сплошной пеленой дождя. Несколько раз глубоко вздохнув, она уже собиралась уйти, как услышала смех. Вглядевшись в полумрак, Кэролайн узнала Мэйбл: в компании двух молодых людей она со всех ног бежала к двери.

– Подожди! – крикнула ей Мэйбл. – Пусти нас!

Кэролайн отступила в сторону, придерживая дверь, и Мэйбл влетела внутрь, все еще смеясь и что-то быстро говоря; ее светло-каштановые волосы выбились из прически и разметались по плечам, а простое муслиновое платье и не спасавшая от дождя тонкая шаль промокли насквозь. В отличие от старшей сестры и матери, высоким ростом и особенной красотой Мэйбл не отличалась, но Кэролайн всегда восхищалась ее милой наружностью и ласковым выражением лица.

– Мы были в конюшне, а тут дождь как хлынет – мы уж боялись, что утонем! – Мэйбл сделала шаг к Кэролайн, собираясь обнять, но вспомнила, в каком состоянии ее платье, и просто улыбнулась: – Кузина Кэролайн! Очень рада тебя видеть.

– Мэйбл, – улыбнулась в ответ Кэролайн.

– Ты помнишь Гарри Прайса и его брата Дэна? Они раньше жили с нами, – представила Мэйбл своих спутников. – Мы как раз вспоминали их первую работу в конюшне.

Кэролайн окинула внимательным взглядом высоких светловолосых мужчин.

– Да, кажется, я помню вас обоих. Добро пожаловать обратно в Гринвуд-холл.

Оба поклонились.

– Спасибо, мисс, – ответил Гарри. – Кажется, вы пытались учить меня азбуке.

– Вполне может быть, – согласилась Кэролайн. – Как хорошо, что вы оба смогли приехать на день рождения Мэйбл.

Дэн широко улыбнулся виновнице торжества:

– Как мы могли отказать? Она – лучшее, что случилось с нами в этом доме. С ней мы никогда не чувствовали себя хуже остальных, не то что с некоторыми.

Даже ребенком Кэролайн четко видела границу, которую ее тетя провела между кровными родственниками и сиротами. И хотя от всех детей требовалось проявлять послушание, тех, кто не был ей родней по крови, леди Элинор наказывала гораздо суровее и ежедневно напоминала им о том, как им повезло жить в ее доме, а не в сиротском приюте.

– Я не о вас, мисс, – поспешил добавить Гарри. – Вы были из хороших.

– Дэн работает у мистера Уилкеса в Ньюли, на молочной ферме, а Гарри только вернулся из плавания. – Мэйбл широко улыбнулась им обоим. – Повезло, что его корабль стоял в порту!

– В самом деле повезло, – согласился Гарри и повернулся к брату: – Нам пора переодеться к ужину. – Рад был увидеть вас снова, мисс.

И они ушли вместе с Дэном, оставив промокшую Мэйбл и Кэролайн одних.

– Думаю, мне тоже лучше переодеться. – Мэйбл приподняла мокрые юбки и поморщилась. – Не хочу простудиться.

– Я поднимусь с тобой. – Кэролайн повернулась в сторону лестницы. – Ты рада балу?

– Конечно, – энергично закивала Мэйбл. – Мама уже жалуется, что я приглашала «простолюдинов». Говорит, что так я стану менее привлекательной невестой, что бы это ни значило.

– Думаю, если ты будешь довольна собственным праздником, она будет вполне удовлетворена, – дипломатично заметила Кэролайн, улыбнувшись, когда Мэйбл фыркнула в ответ.

– Не будет, но мне это безразлично. Только так она могла убедить меня согласиться на всю эту бессмыслицу. И мой вечер пройдет куда увлекательнее, чем с напыщенными гостями, которых предпочли бы матушка с отцом.

– С этим не поспоришь. – Кэролайн остановилась. – Помочь тебе переодеться?

– Нет, спасибо. Я позову горничную. – Мэйбл схватила Кэролайн за руки: – Как же я рада, что ты приехала! И мне искренне жаль, что тебе пришлось столько всего вынести.

– Спасибо. – Кэролайн мягко высвободилась. – Я это очень ценю.

– Они все вели себя с тобой чудовищно, это попросту несправедливо, – продолжала Мэйбл. – Если твой отец оказался плохим человеком, это же не твоя вина, верно? И тем не менее вы со Сюзан вынуждены расплачиваться за его грехи.

У Кэролайн перехватило горло, и она могла только кивнуть, пока Мэйбл с жаром перечисляла все то, что хотела и не могла сказать она сама.

– Пожалуйста, знай, что, если будешь в чем-либо нуждаться, тебе достаточно только попросить, и я всегда приду на помощь, – искренне предложила Мэйбл.

– Ты... очень добра.

– Вовсе нет. – Мэйбл снова двинулась вперед по коридору. – Я просто не выношу подобной несправедливости.

Кэролайн медленно пошла в другую сторону, к покоям миссис Фроджертон. И только легонько постучав в дверь, поняла, что не знает, какую комнату отвела тетушка ей самой. Возможно, каморку горничной, чтобы преподать урок.

Дверь открыла Пегги и улыбнулась:

– Я уже разбудила их обеих и принесла чай.

Миссис Фроджертон, сидевшая в кровати, махнула Кэролайн:

– Добрый день, дорогая!

– Добрый день, – улыбнулась ей Кэролайн. – Как вы отдохнули?

– Прекрасно. Было очень удобно.

– Рада слышать. – Кэролайн обернулась к Пегги: – Миссис Мэддокс справится без тебя. Ты сможешь помочь дамам одеться?

– Леди Элинор уже велела так и сделать, а в доме хозяйка она, – объявила Пегги. – Миссис Мэддокс придется подождать.

– А ты не знаешь, какую комнату выделили мне? – спросила Кэролайн, на ходу собирая по всей комнате вещи миссис Фроджертон. Ее нанимательница уже чувствовала себя как дома, – не хватало только собаки на коврике у камина.

– Вашу старую спальню, мисс, рядом с детской. Джошуа уже отнес туда ваши вещи. – Пегги окинула ее взглядом с головы до ног. – Возможно, вам тоже стоит пойти и переодеться к ужину, а потом вернуться. А я пока тут управлюсь.

Прекрасно представляя, в каком состоянии ее дорожное платье, Кэролайн провела рукой по сильно помявшейся юбке. Неудивительно, что Хелен и лорд Фрэнсис смотрели на нее с таким ужасом.

– Ты, наверное, права. С самого приезда у меня не было ни минутки, чтобы привести себя в порядок.

– В таком случае бегите, – махнула Пегги в сторону двери. – Я вас дождусь.

– Спасибо.

Кэролайн вышла и снова поднялась по лестнице до того этажа, на котором располагалась детская. Только дойдя до своей комнаты и почувствовав, что ноги начинают дрожать, она поняла, как сильно устала. В ее старой спальне ничего не изменилось: узкая кровать, шифоньер, небольшой встроенный в стену шкаф и коврик из лоскутков, который она сама сшила, чтобы по утрам, когда приходилось рано вставать, было не так холодно.

Ее сундучок уже стоял у кровати, окно было приподнято, впуская легкий ветерок, и воздух уже не казался таким застоявшимся. Кэролайн разложила на сундуке щетки для волос и развесила в шкафу четыре оставшихся у нее платья. Времени гладить юбки уже

нет, так что в одном из своих лучших платьев она будет выглядеть столь же неряшливо, как и сейчас.

Ей уже приготовили кувшин холодной воды, кусок простого мыла и чашу для умывания, что хотя бы немного взбодрило и придало ей сил. Перед маленьким зеркалом Кэролайн заново переплела и уложила волосы. Порой ей очень хотелось, чтобы к вечернему выходу ей тоже завили кудри и уложили локоны, а горничная помогла бы нарядиться, но все это осталось в прошлом. Впрочем, это не означало, что при необходимости она не сможет сама позаботиться и о себе, и о Сьюзан.

Застегнув на пуговицы корсет темно-синего платья, Кэролайн надела нитку жемчуга, некогда принадлежавшего матери, и сочла, что выглядит вполне прилично. Выходя из комнаты, она остановилась, прислушиваясь к шуму в детской: наступило время ужина, и дети явно радовались тому, что остались без строгого надзора тети Элинор. Миссис Уиттл следила за порядком, но в отличие от ее светлости вовсе не ожидала от детей безупречного поведения. Кэролайн надеялась, что Сьюзан не забудет и придет к ней в гостиную. У нее было предчувствие, что ей потребуется поддержка.

Миссис Фроджертон тем временем облачилась в платье из зеленого шелка, которое ей очень шло, а Дороти выбрала украшенное лентами и оборками розовое платье – по ее меркам, очень сдержанное.

– Вы обе выглядите чудесно, – похвалила Кэролайн. – Не забудьте веера, платки и сумочки.

– Мы не дети, – огрызнулась Дороти. Она явно нервничала сильнее, чем показывала. – И вполне в состоянии появиться в обществе и без твоей помощи.

– Ох, где же мой веер... – Миссис Фроджертон рассеяно огляделась. – Та милая девушка, Пегги, специально оставила его на видном месте.

– Вот он. – Кэролайн подняла искомое с заваленного вещами туалетного столика, и часы как раз пробили без четверти шесть. – Если вы обе готовы, можем спускаться.

Дороти проплыла к двери, а Кэролайн предложила миссис Фроджертон руку.

– Не спешите, мадам.

– Не буду. Как ваша сестра?

– Все в порядке. – Кэролайн улыбнулась. – Я была очень рада ее увидеть.

– Признаться, я удивлена, что вы решили уехать отсюда, – заметила миссис Фроджертон. – Гринвуд-холл – исключительно красивый дом.

– Так и есть, но он не мой, – ответила Кэролайн и, помедлив, продолжила: – Тетушка – замечательная женщина, но мне бы не хотелось быть ей обязанной до конца своих дней.

– Думаю, я понимаю, – задумчиво откликнулась миссис Фроджертон. – Женщины часто находятся во власти своей семьи. Когда заболела моя мать, отец ожидал, что я безропотно возьму на себя все ее обязанности, и даже приказал мне забыть о замужестве, потому что я нужна дома. – Она довольно фыркнула. – Но я, конечно же, сделала по-своему, и когда встретила Септимуса, то и не подумала оставаться. Я решила, что если мне предстоит вести дела и управлять домом, то уж собственным, а не отцовским.

– Понимаю вас, мадам.

К ее удивлению, миссис Фроджертон похлопала ее по руке:

– Предоставьте сегодня Дороти мне и проведите вечер с семьей.

– Мэм, вы моя нанимательница, и, уверяю вас, вы и ваши интересы у меня на первом месте.

Миссис Фроджертон широко улыбнулась.

– Восхищаюсь вашей самоотверженностью, моя милая. Если Дороти хотя бы вполовину столь же упорна и решительна, не сомневаюсь, вскоре она выйдет замуж за герцога.

– Охотно верю. – Кэролайн взглянула на спускавшуюся впереди Дороти, чьи кудри подпрыгивали в такт. – Жаль, что среди приглашенных гостей герцогов нет.

– Добрый вечер, миссис Фроджертон, мисс Фроджертон. – Громкий и отчетливый голос леди Элинор разнесся по холлу. – Прошу, присоединяйтесь к нам.

Кэролайн была рада, что ее светлость все же решила спуститься к гостям и открыть вечер, и подошла к распахнутым дверям гостиной уже более спокойно. Но ее уверенность стремительно пошатнулась, стоило ей осознать, что лорд Фрэнсис с сестрой и племянницей уже спустились и как раз беседовали с хозяйкой дома.

Поприветствовав миссис Фроджертон и ее дочь, леди Элинор подхватила Кэролайн под локоть.

– Племянница, я не приглашала лорда Фрэнсиса Чатема. По правде сказать, я поражена, как он осмелился показаться здесь после того, как поступил с тобой.

– Вряд ли он рассчитывал увидеть меня, тетя, – ответила Кэролайн. – И это я разорвала помолвку. Он лишь согласился с моим решением.

На самом деле все было не так просто, но Кэролайн не собиралась рассказывать о своем жестоком разочаровании женщине, которая определенно не станет ей сочувствовать.

– Я бы отправила его обратно, вот только погода становится все хуже и хуже. – Леди Элинор отступила. – Мне пора поприветствовать других гостей. Пожалуйста, проследи, чтобы твоя нанимательница не ставила в неловкое положение ни себя, ни других.

– Она прекрасно умеет держаться в обществе, мэм, – нахмурилась Кэролайн. – Возможно, если вы уделите ей минутку, то сами измените свое мнение.

Ее светлость выпрямилась.

– Никто никогда не скажет, что я уделяю своим гостям мало внимания, моя дорогая. Я определенно найду время поговорить с ней в течение вечера.

Леди Элинор никогда не любила чужие советы, и Кэролайн понимала, что вряд ли помогла своей нанимательнице. Оглядевшись, она увидела миссис Фроджертон и Дороти, беседовавших с ее дядей и кузеном Джорджем. Все четверо улыбались, так что она решила, что все идет своим чередом.

– Добрый вечер, Кэролайн! – К ней приближалась, пританцовывая, Мэйбл. Она была в простом муслиновом платье бледно-желтого, как нарцисс, цвета, с оборками и кружевной окантовкой по подолу и корсету. Волосы были собраны в высокую прическу, длинные завитые локоны спускались по обе стороны милого личика.

– Ты выглядишь просто очаровательно.

– Спасибо, – присела в книксене Мэйбл. – Должна признать, очень странное ощущение – быть здесь, со взрослыми, в красивом платье, а не в детской.

– Мне самой не верится, что ты уже настолько взрослая, – призналась Кэролайн. – Для меня ты все еще маленькая девочка, как Сьюзан.

– Она уже почти готова к собственному дебюту в обществе, – заметила Мэйбл, осматриваясь. – Ты представишь меня своей нанимательнице? Мне бы хотелось с ней познакомиться.

– Конечно.

Кэролайн подвела Мэйбл к миссис Фроджертон и Дороти, которые уже стояли одни у камина.

– Миссис Фроджертон? Могу я представить вас своей кузине, мисс Мэйбл Гринвуд?

– Так это у вас день рождения, моя дорогая? – радостно улыбнулась ей миссис Фроджертон. – Спасибо, что пригласили нас на свой праздник.

– Мне очень приятно, – ответила Мэйбл и повернулась к Дороти, которая с любопытством ее разглядывала. – А вы, должно быть, мисс Фроджертон. У вас тоже дебют в этом сезоне?

– Да, – сумела кивнуть Дороти.

– В таком случае я представлю вас своей подруге, мисс Баскинс, ее тоже ждет первый выход в свет. – Мэйбл взяла Дороти под руку. – Вон она, стоит вместе с братом, графом Эппингом. Пойдемте, я вас познакомлю. – Подмигнув Кэролайн, Мэйбл увела Дороти с собой.

– Какая милая девушка, – одобрительно заметила миссис Фроджертон.

– Она просто чудо. Дороти в хороших руках, – ответила Кэролайн, краем глаза следя за семьей своего бывшего жениха, которая оказалась слишком близко. – Моя двоюродная бабушка Инес машет нам. Вы бы хотели с ней познакомиться? В последнее время она редко покидает свою комнату и всегда рада компании.

– Пожилая дама вон там? – уточнила миссис Фроджертон. – С корзиной с вышивкой на коленях?

– Да, она никогда не сидит без дела. Вот уже много лет как вяжет всем детям шарфы, шапки и варежки, не говоря уже о шитье бесконечных детских одежек и вышивке.

– Как похвально, – пробормотала миссис Фроджертон.

Кэролайн не стала упоминать, что, когда речь шла о наведении порядка в детской, тетя Инес, как называла ее Кэролайн, также обладала весьма сварливым нравом и тяжелой рукой. Сама Кэролайн научилась следить за ее настроением в очень раннем возрасте.

– Тетя Инес? – громко позвала Кэролайн. – Хочу представить вам миссис Фроджертон, она восхищалась вашей вышивкой.

– Сейчас я уже почти не вышиваю. – Инес показала руки: – Сильный артрит.

Миссис Фроджертон села рядом.

– А вы пробовали растирать их теплым гусиным жиром? Я нахожу это снадобье довольно полезным.

Две дамы принялись обсуждать преимущества разных средств, а Кэролайн отрешенно оглядела комнату и собравшихся в ней гостей. Среди них присутствовали две недавно вышедшие замуж дамы, с которыми Кэролайн прежде была очень дружна, и три дамы

возраста ее дяди и тети. Было и множество более юных лиц – явно заслуга Мэйбл. Некоторые из них явно чувствовали себя не в своей тарелке и стояли отдельно.

– Вы позволите, мэм? – тихо произнесла Кэролайн, и миссис Фроджертон кивком дала разрешение отойти.

Кэролайн подошла к небольшой группе молодых людей, неловко жавшихся у самого входа: она узнала Дэна и его брата Гарри, а юная девушка с ними, которая, казалось, вот-вот не выдержит и сбежит, была ей незнакома.

– Добрый вечер! – тепло улыбнулась им Кэролайн. – Мэйбл вон там у окна, если желаете, я отведу вас к ней.

– Спасибо, мисс, – поклонился Дэн. – Нам тут немного не по себе, и мы уже гадали, не лучше ли спуститься к прислуге.

– Мэйбл бы очень расстроилась, если бы вы не приехали на ее праздник. – Кэролайн, обходя гостей, провела Дэна и его спутников в другой конец зала, где Мэйбл все еще разговаривала с Дороти и одной из своих подруг. – Можно узнать ваше имя, мисс... – обратилась Кэролайн к девушке, тут же присевшей в книксене.

– Браунворт, мисс, Тина Браунворт.

– О! Теперь я вспомнила вас, вы на два года старше моей сестры Сьюзан.

– Она хорошая, – опустила голову Тина. – Я теперь работаю горничной в доме священника. – Быстро взглянув на Дэна, который широко улыбнулся ей, она добавила: – Дэн за мной ухаживает.

– Как чудесно. – Кэролайн коснулась плеча Мэйбл и, наклонившись к ней, шепотом произнесла: – Возможно, ты могла бы позаботиться о своих подопечных? Маловероятно, что твои родители или другие гости помогут им освоиться.

– Ты права, прости. – Мэйбл выглядела подавленной. – Это моя ответственность. Я просто так сильно хотела, чтобы они приехали и поделили этот момент со мной.

Кэролайн, кивнув, отошла. Не успела она подойти к миссис Фроджертон, как в дверях появился Джошуа. Неужели мистер

Вудфорд так и не вернулся? Кэролайн удивилась, как ее светлость еще не заметила отсутствия своего дворецкого.

– Ужин подан.

Понимая, что некоторым гостям нужно подсказать, кто за кем должен заходить в зал, Кэролайн представила свою нанимательницу викарию и, обнаружив, что Дороти уже прошла к столу под руку с графом Эппингом, провела остальных гостей следом.

– Кэролайн! – позвала ее светлость. – Ты сидишь по правую руку от меня.

Одна из ее прежних подруг прыснула со смеху и громко прошептала:

– Несомненно, она должна сидеть в конце стола или вообще стоять, раз теперь она как прислуга.

– Она все еще моя племянница и леди по праву рождения. – Ее тетя наградила женщину тяжелым взглядом. – И в родном доме ей всегда рады.

– Разумеется, рады! – присоединился Джордж, выдвигая Кэролайн стул. – Какое удовольствие оказаться рядом с моей дорогой кузиной. – Оглядев стол, он добавил: – Похоже, моя сестрица Мэйбл решила окончательно разрушить общественный порядок, и лично я только за.

– Спасибо, Джордж, – поблагодарила Кэролайн и села, только потом осознав, что оказалась прямо напротив лорда Фрэнсиса. Конечно, по устоявшимся социальным нормам разговор через стол вызвал бы в лучшем случае косые взгляды. Не то чтобы Фрэнсис в принципе собирался признать существование Кэролайн, не говоря уже о беседе с ней. Он упорно смотрел только на сестру, сидевшую по левую руку от него.

Кэролайн тоже оглядела стол и увидела, что миссис Фроджертон беседует с викарием, а Дороти устроилась в окружении молодых людей и, судя по всему, прекрасно справляется самостоятельно.

– Как приятно тебя видеть, Кэролайн.

Она обернулась и увидела улыбающуюся ей кузину Элизу. Кузина унаследовала от матери и внешность, и деспотичный характер и вышла замуж за состоятельного баронета из соседей, который отдал ей бразды правления домом и собственной жизнью с безропотностью, которую Элиза явно оценила.

– Должна сказать, я была поражена, узнав о твоём намерении приехать.

– Почему же? – Кэролайн подождала, пока лакей наполнит ее бокал вином, и заметила, что мистер Вудфорд до сих пор не появился. – Мэйбл мне очень дорога.

– Да, но какой позор – вернуться сюда в твоём нынешнем... неприятном положении. – Элиза скользнула взглядом по лорду Фрэнсису, который, к счастью, не обращал на них внимания – во всяком случае, не подавал виду. – Мне было бы тяжело знать, что никто из моих прежних друзей не может признать наше знакомство.

– Будь они в самом деле моими друзьями, уверена, они таковыми бы и остались. – Кэролайн налила себе половник супа из супницы, предложенной тем же лакеем. – Если их так сильно заботит изменение моего положения в обществе, лучше обойтись без подобных друзей.

Элиза презрительно фыркнула.

– Можно было бы ожидать, что поступление на службу научит тебя обуздывать свой нрав, кузина.

– О нет, – мило улыбнулась Кэролайн. – Миссис Фроджертон родом с севера и искренне считает, что следует говорить то, что думаешь, – и регулярно поощряет меня к этому.

– Значит, в конечном итоге ты нашла подходящее место. – Элиза резко отвернулась и обратилась к своему соседу с другой стороны.

Джордж похлопал Кэролайн по плечу:

– Не обращай на нее внимания.

– Я и не обращаю. – Только произнеся вслух, Кэролайн поняла, что это правда. Элиза, нередко превращавшая ее детство в кошмар,

больше не обладала властью над ней, и это осознание любопытным образом придавало сил.

Ужин продолжался, смены блюд следовали одна за другой, и Кэролайн с облегчением наблюдала, что все гости Мэйбл справляются хорошо, как и Дороти с миссис Фроджертон. Впрочем, ей было любопытно, не заработает ли лорд Фрэнсис к концу вечера растяжение мышц шеи – столь тщательно он избегал малейшего зрительного контакта с ней. По правде сказать, она почти надеялась на подобный исход. Когда-то он значил для нее целый мир, и такое предательство разбило бы ей сердце – но Фрэнсис четко обозначил свой выбор и отказался иметь с ней что-либо общее, так что и говорить больше не о чем. Он не узнает, как сильно ранил ее, – она не доставит ему такого удовольствия.

В тот же миг, когда леди Элинор подала дамам знак удалиться и оставить джентльменов беседовать о политике за портвейном, рядом с Кэролайн возник Джошуа.

– Мисс, вы могли бы пойти со мной?

– Что произошло? – Следом за молодым лакеем Кэролайн вышла из обеденной залы: обитая зеленым сукном дверь вела на половину слуг.

– Берт спустился в подвал за портвейном и нашел там мистера Вудфорда, он бродил в дальнем конце в каком-то забытьи.

– Как это вообще могло произойти? И почему никто не заметил его раньше, когда спускались за вином к ужину? – спросила Кэролайн, торопливо следуя за Джошуа.

– Он был далеко, мисс. Берт услышал, как он зовет на помощь.

– Как мистер Вудфорд себя чувствует?

– Миссис Мэддокс послала в деревню за доктором, но дождь стеной, по дорогам уже не проехать.

– А где мистер Вудфорд сейчас?

– В своих комнатах, мисс. – Джошуа указал на проход слева. – Вы не зайдете?

Глава четвертая

– Мистер Вудфорд!

Кэролайн села на стул, с которого поднялась миссис Мэддокс, и взяла дрожащую руку старика в свою. Он выглядел бледным и измученным и был сам на себя не похож.

– Мисс Кэролайн. – Он сжал ее пальцы. – Слава Господу, они нашли меня.

– Сейчас вы в безопасности, – сказала Кэролайн. – За доктором уже послали.

– Я не помню, что произошло. Помню, как шел к подвалу взять вино и крепкие напитки к ужину, а потом – черная пелена, и просыпаюсь я уже с невыносимой жаждой, и голова раскалывается.

– Вы упали с лестницы? – уточнила Кэролайн.

– Не знаю. – Мистер Вудфорд поморщился. – Возможно, так и произошло, потом я сколько-то прошел и упал.

Кэролайн ласково похлопала его по руке.

– Голова еще болит?

– Да.

– Вы приняли что-то, чтобы облегчить боль? – Кэролайн обернулась к миссис Мэддокс, которая оставалась в комнате.

– Мы подумали, что лучше дождаться доктора и посмотреть, что он скажет, мисс, – ответила кухарка. – Если разбить голову – может случиться что угодно, особенно в его возрасте.

С этим было не поспорить.

– Когда вы послали за доктором?

– Натаниэль полчаса назад вышел, пешком. Если смог перебраться через реку, то уже должен быть в деревне.

Кэролайн неохотно поднялась.

– Возможно, мне стоит известить леди Элинор о произошедшем. Вы могли бы сообщить мне, когда придет доктор? Я поговорю с ним.

– Да, мисс, конечно.

Кэролайн поднялась по лестнице, размышляя, как сообщить все это ее светлости. Несмотря на отсутствие мистера Вудфорда, ужин прошел в точности как предполагалось, и никто из гостей ничего не заметил, что должно по крайней мере успокоить тетушку.

Кэролайн прошла мимо обеденной залы, откуда доносились громкие голоса и смех – мужчины все еще наслаждались портвейном, – и вошла в гостиную. Дамы сидели обособленными группами у камина, леди Элинон разливала чай и кофе.

– Вот ты где, Кэролайн. Можешь помочь с чаем?

– Разумеется. – Кэролайн подошла к тете и понизила голос: – С мистером Вудфордом произошло несчастье, он упал в подвале. Доктор уже в пути.

– Боже мой, как неудачно. Я еще год назад говорила Николасу, что его надо отправить на пенсию. Он слишком стар, чтобы управляться с прислугой и вести хозяйство. – Леди Элинон вручила Кэролайн две чашки. – Передай, пожалуйста, леди Хелен и ее дочери.

Кэролайн сделала, как было сказано, и, поставив чашки на небольшой столик между матерью и дочерью, получила в ответ вежливую, но отстраненную улыбку. Она не пыталась завести беседу – для одного дня ей хватило оскорблений.

Миссис Фроджертон по-прежнему беседовала с тетей Инес и викарием, а Дороти вместе с Мэйбл и другими молодыми людьми остановилась у фортепьяно. Кэролайн с удовлетворением заметила, что всем ее подопечным неплохо удается общение с несколько высокомерными собеседниками. Было сложно не проникнуться симпатией к ее нанимательнице, дружелюбно беседовавшей со всеми, но Дороти была вовсе не столь мила.

Кэролайн вернулась к леди Элинон.

– И что, скажи на милость, Вудфорд делал в подвале? Он что, пил? – спросила ее тетя. – Это определенно объясняет, почему он повредил голову в такой неподходящий момент. Нужно было отправить вниз Джошуа или Берта. – Она передала Кэролайн еще

две наполненные чашки. – Это для миссис Фроджертон и тети Инес. Твою нанимательницу стоило пригласить хотя бы потому, что она весь вечер развлекает ее беседой.

– Миссис Фроджертон прекрасно себя чувствует в обществе, – согласилась Кэролайн, бережно поднимая чашки. – У нее талант заводить друзей.

Не обращая внимания на недоверчивое фырканье леди Элиноор, Кэролайн прошла к столику двух дам.

– Не желаете ли чая, мадам?

– Да, будет очень кстати, – улыбнулась ей миссис Фроджертон. – Горло уже пересохло от разговоров.

Кэролайн поставила чашку перед тетей Инес:

– А вот и ваш чай, тетя.

– Я не хочу. Он слишком горячий, и за ручку чашку мне уже не взять, – проворчала тетя Инес.

– Сомневаюсь, что кто-то вообще обратит внимание на то, как вы ее возьмете, – подбодрила ее миссис Фроджертон. – Я сама нахожу эти крошечные ручки крайне неудачными. В моей гончарной мы производим такие чашки, которые использовать легко и удобно.

– У вас своя гончарная? – От изумления тетя Инес даже задала вопрос.

– У меня их две, мадам. Одна для изящных фарфоровых фигурок и тому подобного, а другая для кухонной утвари.

– О! Не может быть. Как интересно.

Кэролайн с изумлением заметила, что тетя Инес никак не прокомментировала откровенное признание миссис Фроджертон в том, что она занимается торговлей.

– Вам все нравится? – спросила Кэролайн, когда пожилая дама отвлеклась на свой чай.

– Очень. Все так добры и приветливы.

Хоть Кэролайн и не ожидала этого услышать, она согласно улыбнулась. Миссис Фроджертон умела расположить к себе даже самых чопорных собеседников и определенно добилась успеха с

викарием, ее раздражительной двоюродной бабушкой, удивительнее всего, с лордом Николасом.

– Дороти явно не скучает, – заметила Кэролайн, когда из уголка, где собралась компания Мэйбл, донесся взрыв смеха в ответ на очередную шутку Джорджа. – Очень полезно завести знакомства до начала сезона в Лондоне – в окружении друзей она получит больше удовольствия.

– Полагаю, так, – кивнула миссис Фроджертон. – И все благодаря вам и вашей тете. Я должна подойти и лично поблагодарить ее.

Поставив чашку на стол, миссис Фроджертон поднялась с уже привычной для Кэролайн решимостью и взяла ее под руку.

– Представьте меня, моя дорогая.

– Разумеется. – Кэролайн и не собиралась возражать. – Уверена, она будет рада.

Повернувшись, она увидела у дверей машущего ей Джошуа. Подведя миссис Фроджертон к леди Элинор, она тепло улыбнулась:

– Тетя Элинор, позвольте представить вам мою нанимательницу, миссис Фроджертон. Она весь вечер хотела лично с вами познакомиться.

– О! – Леди Элинор с громким стуком поставила чайник. – Я...

Миссис Фроджертон сделала книксен.

– Я только хотела поблагодарить вас за то, что пригласили меня и Дотти на торжество. Это очень любезно с вашей стороны.

Пока пораженная леди Элинор принимала комплименты, Кэролайн, жалея, что не может остаться и послушать, направилась к выходу.

Джошуа ждал ее:

– Доктор прибыл, мисс. Тот, который молодой.

– Я не знала, что был выбор. – Подобрав юбки, Кэролайн следом за Джошуа спустилась по черной лестнице в дальнюю часть дома, к комнатам дворцового. Она шла очень быстро, и разница между роскошной удобной гостиной и крылом прислуги с бутылочного

цвета стенами и гулкими кафельными плитами еще сильнее бросалась в глаза.

– Старый доктор в такую погоду бы не вышел, – доверительно сообщил идущий рядом Джошуа. – Особенно ради слуги.

Кэролайн про себя согласилась, но решила не произносить этого вслух. Хотя сейчас большинство и считало ее кем-то вроде прислуги, на ее личную преданность дяде и тете это не повлияло.

– Доктор Харрис здесь, мисс. – Джошуа открыл перед ней дверь и отступил. – Я подожду, вдруг вам что-то понадобится.

Кэролайн помедлила на пороге.

– Думаю, тебе лучше вернуться к своим обязанностям наверху, вам и без того не хватает рук. Если мне что-то понадобится, я обращусь к миссис Мэддокс.

Кивнув, Джошуа ушел.

В спальне над мистером Вудфордом склонился темноволосый мужчина. При ее приближении он поднял голову и недобро нахмурился.

– Можно узнать, почему вы отправляете человека его возраста бегать туда-сюда по той опасной лестнице в подвал?

– Ваш вопрос вполне обоснован, доктор, но, так как его нанимательница не я, ответить вам не могу. Я мисс Мортон. – Кэролайн вздернула подбородок. – В данный момент я представляю леди Элинор Гринвуд, хозяйку этого дома.

Мужчина нахмурился еще сильнее.

– Не припомню, чтобы видел вас ранее.

– Потому что я больше не живу здесь. – Кэролайн вгляделась в покрытое синяками лицо мистера Вудфорда, который, судя по всему, спал. – Вы не против продолжить беседу в другой комнате?

– Как пожелаете. – Взяв сумку, доктор вышел следом за ней. – А теперь скажите, что же леди Элинор желает знать о состоянии своего дворецкого.

– Полагаю, все, что имеет отношение к делу, – решила Кэролайн. – Он работает в этом доме с четырнадцати лет, и его здесь очень

ценят.

– В таком случае передайте ей, что у него сотрясение и ушиб грудной клетки. Я дал ему снотворное, обработал рану на голове и перебинтовал ребра.

– Спасибо, – слегка наклонила голову Кэролайн. Она не совсем понимала причину подобной неприязни доктора, но времени гадать не было. – Бедный мистер Вудфорд.

– Вы так говорите, будто вам есть до него дело, мисс Мортон.

– Мне не безразлично, что с ним. Он всегда был очень добр ко мне. Ему лучше провести несколько дней в постели, или...

– Или пора немедленно поправиться и идти дальше прислуживать хозяевам?

Кэролайн смерила его холодным взглядом.

– Доктор Харрис, это несправедливо и грубо с вашей стороны. Моя тетя никогда бы не потребовала от него рисковать здоровьем ради ее блага.

Кэролайн не могла утверждать, что это правда, но только нотаций доктора ей не хватало. Даже если леди Элинор обращалась с прислугой сурово, при посторонних Кэролайн совершенно точно не собиралась это признавать.

– Мистер Вудфорд отсутствовал бóльшую часть дня, и все справились со своими обязанностями превосходно. Его очень любят и уважают, леди Элинор ни в коем случае бы не хотела, чтобы ему стало хуже.

После продолжительной тишины доктор вздохнул и запустил руку в темную шевелюру.

– Вероятно, я должен извиниться, мисс Мортон. Я всю ночь провел у постели умирающего пациента. И сейчас не в лучшем состоянии.

– Совершенно верно. – Поколебавшись, она продолжила: – Если вы голодны или хотите пить, уверена, миссис Мэддокс будет рада помочь.

– Не помню, когда ел в последний раз, – признался он. – И матушка всегда говорила, что от голода я становлюсь крайне

неприятным человеком.

– В таком случае, возможно, стоит позвать кого-нибудь посидеть с мистером Вудфордом и отправиться на кухню? – предложила Кэролайн. – Мне бы очень хотелось знать, как нам выхаживать вашего пациента.

Открыв дверь и пропустив Кэролайн вперед, доктор Харрис ответил:

– Я был бы очень рад ужину, мисс Мортон, но сначала хотел бы увидеть, где нашли мистера Вудфорда. Если его действительно потеряли на целый день, он, вероятно, провел все время без сознания, а значит, рана на голове может оказаться куда серьезнее, чем я предположил. Можете объяснить, как пройти к подвалу?

– Я вас провожу, – предложила Кэролайн. – Мне бы не хотелось, чтобы и вы там заблудились. А я достаточно хорошо знаю дом.

– Спасибо. – Покосившись на нее, он уточнил: – Вы же не собираетесь столкнуть меня с лестницы в отместку за мою грубость?

– Такой мысли мне в голову не приходило, сэр, – чопорно отозвалась Кэролайн. – Но я ценю ваше предложение.

От этой легкой иронии над собой доктор стал нравиться ей чуточку больше.

Быстро переговорив с миссис Мэддокс, по-прежнему занятой ужином, Кэролайн зажгла масляную лампу и следом за доктором Харрисом спустилась по крутым каменным ступеням в просторный, точно огромная пещера, подвал.

– Джошуа сказал, что его нашли в дальней части, – сообщила Кэролайн, поднимая лампу выше и освещая аккуратно расставленные бутылки и бочки из обширной, поколениями собираемой коллекции Гринвудов. Холодный затхлый воздух наполняли запахи древесины, сосны и бренди. – Не очень представляю, с чего бы ему понадобилась заходить так далеко, когда все необходимое прямо здесь.

– Возможно, его светлость попросил принести какую-то особенно древнюю бутылку вина? – предположил доктор.

– Вполне возможно. Дядя Николас говорит, что где-то в подвале хранятся бутылки, которым по две сотни лет. – Кэролайн нахмурилась, рассматривая пыльный каменный пол. – Здесь много следов. Мог мистер Вудфорд упасть, удариться головой, а потом бродить по подвалу, не понимая, где находится?

– Не вижу ничего, обо что бы он мог удариться, и никаких следов крови. – Доктор Харрис обернулся. – Но, возможно, кто-то из слуг уже все убрал.

Кэролайн прошла по следам к более темной части подвала, высоко подняв лампу над головой.

– Большинство вещей и предметов обстановки здесь либо ждут, пока их починят, либо уже вышли из моды и не годятся для главного дома, либо их просто оставили за ненадобностью, – заметила она вслух, едва успев подхватить подол платья и чуть не зацепившись за какое-то железное острие. – Я все еще не понимаю, чем мистер Вудфорд мог здесь заниматься.

Тут в свете фонаря блеснул металл, и она сделала еще несколько шагов во мрак.

– Я и забыла про клетки.

– Зачем они вообще кому-то понадобились? – слегка обеспокоенно спросил присоединившийся к ней доктор Харрис.

– Прежний граф запирали здесь на ночь собак, потому что не выносил их лая, даже когда их держали на кухне. – Кэролайн заметила приоткрытую дверь. – В детстве мы играли в этих клетках, пока тетушка не решила, что это слишком опасно, и не велела их все запереть.

– Вот эта не заперта, – указал доктор Харрис на открытую клетку. – И, похоже, кто-то оставил на полу одеяло и подушку.

– Как странно.

Кэролайн посветила внутрь, разглядывая шерстяное одеяло, а доктор опустился на корточки.

– На одеяле кровь, – сообщил он, показывая ей пальцы.

– В таком случае мог мистер Вудфорд упасть здесь и удариться головой? – предположила Кэролайн. – Он мог пойти проверить, почему открыта клетка, зацепиться за что-либо в темноте, упасть и потерять сознание.

– Вот только его нашли именно здесь, так? – Доктор Харрис встал с выражением лица еще более мрачным, чем прежде. – Возможно, кто-то приготовил этот уютный уголок специально для него.

– Но это... просто нелепо. – Даже произнося эти слова, Кэролайн уже засомневалась. – Зачем кому-то так поступать?

– Может, злая шутка? – пожал плечами доктор.

– Не могу придумать ни единой причины поступить подобным образом с таким человеком, как мистер Вудфорд.

– А я могу.

Кэролайн изумленно взглянула на своего спутника, который тем временем продолжил:

– Дворецкий руководит всем штатом прислуги, мисс Мортон, и обладает достаточной властью. Его желания и прихоти уступают лишь желаниям хозяйским. – Он снова повернулся к клетке. – Вероятно, кто-то из слуг захотел его проучить или же просто подшутить над ним.

Доктор двинулся к более освещенной части подвала.

– Не пора ли нам вернуться? Должен признать, я нахожу атмосферу в этом месте крайне гнетущей, а вы, уверен, хотите вернуться к своим гостям.

– Это не мои гости, но моя нанимательница, должно быть, уже потеряла меня, – возразила Кэролайн.

– Вас наняла леди Элинора?

– Она моя тетья, но я предпочла найти себе место в качестве компаньонки.

– Любопытно, – пробормотал доктор Харрис, хотя по его тону можно было предположить обратное. – Казалось бы, с семьей остаться предпочтительнее.

– Что ж, это ошибочное предположение.

Последний раз рассеянно взглянув на распахнутую дверь клетки, Кэролайн поднялась по ступеням следом за доктором Харрисом и на кухню. Миссис Мэддокс и ее помощники уже убрали и мыли посуду после ужина.

– Нашли что-нибудь? – спросила миссис Мэддокс, подхватывая наставленные друг на друга кастрюли по дороге в судомойную при кухне.

– Не уверена, – осторожно ответила Кэролайн, прекрасно зная, как быстро сплетни распространяются по дому. – Доктор Харрис полагает, что мистер Вудфорд в какой-то момент ударился головой и потерял сознание.

– Бедный! А мы тут думали, что он сбежал в деревню, чтобы побездельничать. – Миссис Мэддокс вытерла руки о фартук. – А он-то, должно быть, весь день внизу провел.

– Вполне вероятно, – согласилась Кэролайн. Взглянув на доктора, она решила, что сейчас не лучшее время для неудобных вопросов о том, как к мистеру Вудфорду относятся слуги. – Миссис Мэддокс, не подадите нашему доброму доктору ужин? Он умирает с голода, а ведь ему еще понадобятся силы для ухода за мистером Вудфордом.

– Ну разумеется. – Миссис Мэддокс указала на место за большим столом. – Садитесь, доктор Харрис, я вам сию минуту что-нибудь принесу.

– Спасибо. – Доктор послушно сел, а затем повернулся к Кэролайн: – И спасибо за помощь.

– Не стоит благодарности. – После некоторых колебаний она добавила: – Если это приемлемо, я бы хотела позже зайти проведать мистера Вудфорда.

– Как вам угодно. Я планирую остаться до утра, проследить за его состоянием. – Кивнув, он принял из рук миссис Мэддокс чашку свежего чая. – Рад знакомству, мисс Мортон.

– Взаимно. – Кэролайн вежливо присела в книксене и направилась обратно к лестнице, понимая, что ситуация совсем не простая, но не представляя, что же ей делать. Сообщать ли тетушке о

теории доктора Харриса или продолжить разбираться самостоятельно? Кэролайн уже не жила в Гринвуд-холле, у нее была своя жизнь, но она не могла примириться с мыслью о том, что кто-то намеренно оставил мистера Вудфорда в клетке.

Едва она успела войти в гостиную, как к дамам присоединились джентльмены и к ней украдкой проскользнула сестра.

– Кэролайн! – улыбнулась ей Сюзан. – Мэйбл выглядит просто очаровательно, правда?

– Так и есть. – Кэролайн взглянула на смеющуюся компанию друзей Мэйбл и впервые ощутила смутную тоску. Если она не найдет способа вернуть семейное состояние, Сюзан никогда не испытает этой радости от своего первого выхода в свет и в итоге проведет жизнь на службе у тетушки или у какой-либо другой семьи, с ограниченными возможностями и видами на будущее.

– Кэролайн?

Она взглянула на сестру, которая обеспокоенно смотрела на нее, и заставила себя улыбнуться.

– Ты не возражаешь, если я представлю тебя миссис Фроджертон? Она несколько месяцев хотела с тобой познакомиться.

– С удовольствием! – Сюзан взяла Кэролайн за руку, и они вместе двинулись через зал. – О! Здесь Фрэнсис!

К ужасу Кэролайн, сестра выпустила ее ладонь и, кружась под музыку, направилась туда, где стоял лорд Фрэнсис с сестрой и племянницей. Она уже собиралась поспешить следом, но ноги отказались ей подчиняться. Если семья Фрэнсиса отнесется к Сюзан так же холодно, как и к ней самой, едва ли она сумеет сдержать гнев.

Не желая наблюдать за этой встречей и укоряя себя за малодушие, Кэролайн вернулась к миссис Фроджертон и Дороти.

– Это ваша сестра говорит с тем статным джентльменом? – спросила ее нанимательница.

– Да, это она. Сюзан не терпит с вами познакомиться.

К ее огорчению и негодованию, Сьюзан теперь направлялась к ним под руку с лордом Фрэнсисом, который внимательно слушал ее, склонившись, отчего светлая прядь упала ему на лоб.

Кэролайн встала прямо за стулом миссис Фроджертон, по мере приближения пары все крепче сжимая золоченую спинку. Смотрела она только на сестру.

Фрэнсис поклонился, снимая руку Сьюзан со своей:

– Леди Кэролайн.

– Миссис Фроджертон, мисс Фроджертон, могу я представить вам лорда Фрэнсиса Чатема? – Обращалась Кэролайн исключительно к его безупречно завязанному галстуку.

– Очень рада знакомству, – ответила миссис Фроджертон, одновременно похлопав по сиденью, приглашая Сьюзан сесть рядом.

– Почему вы назвали ее «леди Кэролайн»? – спросила, нахмурившись, Дороти.

Фрэнсис изогнул безупречной формы бровь.

– Потому что это ее титул, мисс Фроджертон. Ее отец был графом Муртоном.

– Титул, который я не использую и в котором не нуждаюсь, – отрезала Кэролайн. – «Мисс Муртон» прекрасно подойдет.

– Как пожелаете. – Снова склонив голову безо всякого выражения на лице, лорд Фрэнсис с улыбкой повернулся к Сьюзан: – Рад видеть вас в добром здравии, мисс.

Лорд Фрэнсис ушел, и Сьюзан, обеспокоенно взглянув на сестру, прервала воцарившуюся тишину:

– Мне так жаль! Когда я его увидела, то решила, что, может, он передумал и все снова будет как прежде.

– Это не тот случай, – спокойно возразила Кэролайн. – Но ничего страшного. Я рада, что тебе удалось с ним поговорить. Вы всегда замечательно ладили.

– Погоди, – вмешалась Дороти. – Ты как-то связана с этим джентльменом?

– Мы были помолвлены и собирались пожениться, – ответила Кэролайн. – После смерти моего отца я освободила его от обещания.

– Ох, моя милая. – Миссис Фроджертон ласково похлопала ее по руке. – Как вам несладко пришлось.

Кэролайн внимательно взглянула на огорченное лицо Сьюзан и села рядом.

– Все в порядке, Сьюзан. Честное слово.

– Так он, получается, граф? – Дороти так и смотрела вслед Фрэнсису, который уже вернулся к своей сестре, явно удрученной произошедшим.

– Лорд Фрэнсис? – Кэролайн сама была впечатлена своим безразличным тоном. – Его отец – маркиз Айртон. Как старший сын рано или поздно он унаследует этот титул.

– И ты была бы маркизой, – выдохнула Дороти и покачала головой. – Поверить не могу.

– Дотти, не груби, – вмешалась миссис Фроджертон. – Еще не хватало сейчас Кэролайн выслушивать твои комментарии о ее несбывшихся надеждах.

Дороти повернулась к матери с явным намерением поспорить, и Кэролайн, потянув Сьюзан за собой, отвела ее к столикам, куда лакей поставил поднос с замороженным десертом в элегантных розетках. У нее не было ни малейшего желания слушать разговоры дам Фроджертон о ее расторгнутой помолвке.

– Не хочешь попробовать, Сьюзан? Кажется, миссис Мэддокс говорила, что они из розовой и фиалковой воды.

– Да, с удовольствием. – Сьюзан взяла себе розетку, а потом подняла взгляд на сестру. – Он не разозлился, что я заговорила с ним, Кэролайн, так что не сердись.

– Как я могу сердиться на тебя? – тут же откликнулась Кэролайн. – И, конечно же, Фрэнсис был рад вашей встрече. Он всегда тебя очень любил.

Подождав, пока сестра доест ароматный лед, Кэролайн взяла ее за руку и отвела обратно в детскую. Они поднялись по бесконечным

лестницам, так никого и не встретив; весь дом словно притих.

У дверей в детскую Сюзан остановилась и серьезно посмотрела на сестру.

– Фрэнсис сказал, что скучает по тебе.

– Очень мило с его стороны.

– Так, может, вы снова станете друзьями?

– К сожалению, общество этого не допустит, и его будущая жена совершенно точно не одобрит. – Кэролайн старалась говорить легко, но личико Сюзан уже сморщилось от подступающих слез.

– Общество заблуждается!

Дернув на себя дверь, она вошла, оставив Кэролайн одну в коридоре. Она раздумывала, не пойти ли за сестрой, но что она могла ей сказать? Никакие слова и никакие сказки со счастливыми концами не могли дать ложную надежду. Впереди ждало лишь будущее без Фрэнсиса и неустанные хлопоты о хотя бы каком-нибудь доме для них с сестрой.

Кэролайн отправилась обратно вниз и остановилась посередине широкой главной лестницы, глядя сквозь открытую дверь гостиной. Внутри было светло и тепло, из гостиной доносились смех и разговоры. Она не хотела возвращаться к людям, отвергшим ее, друзьям, которые весь вечер делали вид, что ее не существует, к Хелен, которая – кто бы мог подумать! – не могла встретиться с ней взглядом.

Так зачем же туда идти?

Но, даже едва подумав об этом, она уже нашла ответ и спустилась по лестнице, придерживая подол платья. Может, как предположила Элиза, Кэролайн в самом деле слишком горда, но она скорее встретится со всеми бывшими друзьями лицом к лицу, и неважно, каковы будут последствия, чем признает поражение перед людьми, которые ничем не лучше ее самой и которых лишь шаг отделяет от скандала, с такой легкостью разрушившего ее семью.

Ей нечего стыдиться, и запугать себя она не даст. Высоко подняв голову, Кэролайн с улыбкой вошла в гостиную.

Глава пятая

Кэролайн, вздрогнула и села в кровати, широко распахнув глаза и тяжело дыша, не до конца понимая, что именно ее разбудило. Где-то хлопнула дверь или ставень: то ли от неосторожного движения припозднившегося гостя, то ли от порыва ветра. Дождь косыми струями неустанно барабанил по стеклу, и Кэролайн порадовалась, что успела закрыть окно.

Какая-то мелочь касательно мистера Вудфорда беспокоила ее все это время, а теперь неожиданное пробуждение внесло ясность. Зная, что не уснет, пока не убедится в собственном заблуждении, Кэролайн набросила пеньюар, надела тапочки и тихонько вышла в коридор. У входа в детскую она помедлила; из-под двери струился тусклый теплый свет.

У камина обычно всегда сидела горничная или няня – на всякий случай, если кому-то из юных обитателей дома что-то понадобится. Кэролайн помнила, как в детстве лежала в кровати, сквозь открытую дверь спальни наблюдая, как одна из приставленных к детской горничных вяжет при свете пламени, покачиваясь в кресле-качалке.

Стараясь остаться незамеченной, Кэролайн спустилась по черной лестнице, замирая на каждом пролете и прислушиваясь: никаких звуков кроме размеренного стука дождя и порывов ветра. Наползший с болот туман было не удержать снаружи. Он клубился под дверьми и в каминных трубах, цеплялся за занавеси, принося с собой сильную влажность.

Дойдя до этажа кухни, Кэролайн двинулась дальше по коридору, к подвалам. Дверь оказалась открыта и подперта, чтобы не захлопнулась, а в стенной нише стоял фонарь. Кэролайн зажгла свечу внутри и спустилась в темноту, удивляясь, что в подвале теплее, чем в остальном доме. Запах бренди и сигар витал в воздухе: должно быть, слуги допили остатки крепкого алкоголя и

докурили все, что еще оставалось в зале, когда джентльмены ушли. Едва ли она могла осуждать слуг.

Высоко подняв фонарь, Кэролайн прошла к дальнему концу вместительного подвала, туда, где они с доктором Харрисом обсуждали травмы мистера Вудфорда. Дверь клетки поскрипывала на петлях. Убедившись, что та не захлопнется и не запрет ее внутри, Кэролайн поставила фонарь на старый комод в углу, у которого не доставало ножки, так чтобы свет падал прямо на замок.

– Его заменили, – пробормотала она, касаясь блестящего металла цепи. – Неужели кто-то пришел сюда и намеренно запер мистера Вудфорда в клетке?

Даже произнесенные шепотом, эти слова прозвучали слишком громко в холодной тишине древних каменных сводов. У нее появилось пугающее чувство, будто за ней наблюдают.

– Но почему?

Кэролайн окинула взглядом лоскутное одеяло с цветочным узором на полу, подушку, сломанные игрушки, куски мебели, уже никому не нужной. Решили, что это удачная шутка? Неужели кто-то из персонала захотел поквитаться с дворецким именно в тот день, когда его присутствие было так необходимо?

Большинство слуг Гринвуд-холла Кэролайн знала всю свою жизнь и сейчас не могла вообразить, чтобы кто-либо из них желал зла старому дворецкому.

Чувствуя, что ноги начинают замерзать в тонких тапочках, Кэролайн подхватила фонарь и вернулась к лестнице. Поднявшись, она задула свечу и поставила фонарь на место в нише. Где-то в доме часы пробили четыре утра. Бросив взгляд в сторону кухни, где уже начали собираться слуги, она решила направиться к комнатам дворецкого.

В опрятном скромном кабинете горела свеча, а в очаге потрескивало пламя. Доктор Харрис сидел в кресле, запрокинув голову и так и не сняв очки, и храпел. На груди у него лежала раскрытая книга. Не желая будить доктора, особенно учитывая, что

она была не совсем одета, Кэролайн на цыпочках проскользнула мимо него к мистеру Вудфорду. К ее удивлению, дворецкий не спал, а встревоженно смотрел на дверь. При виде Кэролайн в его глазах мелькнуло явное облегчение.

– Леди Кэролайн.

Она присела рядом и взяла его за руку.

– Мистер Вудфорд. Вы немного оправились после такого ужасного потрясения?

– Мне уже гораздо лучше, мисс. – Он сжал ее пальцы. – Доктор Харрис говорит, что я полностью поправлюсь, но должен буду следить за тем, чтобы не травмировать ребра.

– Уверена, моя тетя согласится, что вам нужно очень беречь себя, – подтвердила Кэролайн. – Что, если вы будете сидеть на кухне и раздавать указания, при этом не передвигаясь без необходимости?

– Полагаю, с этим я смогу справиться. – Взгляд его скользнул мимо нее к двери.

– Вы кого-то ждете? – не могла не спросить Кэролайн.

– Нет, мисс.

– А вы больше ничего не вспомнили о том, что с вами случилось?

– Нет, мисс. – Он отвернулся, но пальцы его сжали руку Кэролайн крепче. – Все точно в тумане.

Обдумав варианты, Кэролайн пришла к выводу, что терять ей нечего.

– Возможно, вы случайно обнаружили там кого-то, кого не ожидали увидеть, и испугались?

Мистер Вудфорд вжался в подушки, потрясенно глядя на нее.

– С чего вы так решили?

– Потому что не могла понять, зачем вам рисковать и спускаться в подвал. Обычно вы так не поступаете, особенно когда много других важных забот. – Кэролайн помедлила. – Но увидь вы, что что-то не так, знаю, вы бы отправились посмотреть, в чем там дело.

– Мне нечего сказать, мисс. Совсем нечего. Вы заблуждаетесь.

Нахмурившись, Кэролайн наклонилась к нему:

– Пожалуйста, мистер Вудфорд, не тревожьтесь, я не хотела...

– Возможно, вы могли бы сократить свой визит, мисс Мортон?

Кэролайн поморщилась, услышав от двери голос доктора Харриса.

– Похоже, вы взволновали моего пациента. – Подойдя к другой стороне его кровати, он взял мужчину за запястье, проверяя пульс. – Успокойтесь, сэр. Уверен, мисс Мортон вовсе не хотела вас тревожить.

– Ни в коем случае. – Вскочив со своего места, Кэролайн кивнула, прощаясь: – Я найду проведать вас утром, мистер Вудфорд.

Встав спиной к камину в кабинете, она осталась ждать доктора Харриса, который вскоре появился, закрыл за собой дверь и прислонился к ней.

– Что же вы такого ему сказали, мисс Мортон, что так его растревожили?

– Я... спросила его, не видел ли он ничего предосудительного в подвале.

– Вот как, – кивнул доктор. – Я задал похожий вопрос, и он отреагировал точно так же.

– Я спускалась в подвал, еще раз осмотреть собачьи клетки, – призналась Кэролайн.

– И что же обнаружили?

– Что кто-то снабдил ту клетку новым замком и цепью.

– И к какому выводу вы пришли?

– А разве это не очевидно? – нахмурилась она, но доктор спокойно встретил ее взгляд.

– Вы подумали, что кто-то намеренно заманил мистера Вудфорда в клетку, запер его там и оставил лежать без сознания, пока наконец не сжалился и не решил его отпустить?

– Что звучит совершенно нелепо, но...

– Но возможно, так как ведет он себя как до смерти напуганный человек.

– Да, – прошептала она. – Он напуган.

– По правде сказать, мисс Мортон, – пожал плечами доктор, – в данный момент мы мало что можем сделать, только позаботиться о его полном выздоровлении.

– Если он отказывается кому-либо довериться, полагаю, вы правы, – вздохнула Кэролайн и поплотнее закуталась в шаль. – Мне стоит вернуться к себе.

– Да, стоит. Мне совершенно не хочется услышать обвинения в том, что я пятнаю вашу репутацию, мисс Мортон.

– Как будто кому-то есть до этого дело. – Кэролайн повернулась к двери. – Я зарабатываю себе на жизнь точно так же, как и вы, и никто ничего не заметит, даже соблазни вы меня у них под носом.

Нахмурившись, доктор Харрис последовал за ней.

– Вы племянница леди Элинор и дочь графа.

Идущая по коридору к лестнице Кэролайн обернулась к нему:

– Вы что, сплетничали обо мне, доктор Харрис?

– Сплетничал?! Да не успел я сесть за стол на кухне, как добрая половина прислуги бросилась рассказывать про вас.

Скрыв улыбку, Кэролайн уже собиралась ответить, когда сверху по лестнице донесся чей-то топот, и вскоре перед ними предстал запыхавшийся Джошуа и резко остановился перед доктором Харрисом.

– Сэр! Пожалуйста, идемте со мной. Кажется, она мертва. Это ужасно, сэр, я не могу...

Доктор Харрис успокаивающе коснулся его руки:

– Успокойся, любезный. Итак, где мой пациент?

– В малой гостиной, доктор, там она обычно любит шить, потому что свет лучше.

Джошуа повернулся обратно к лестнице, доктор Харрис последовал за ним, и, мгновение поколебавшись, к ним присоединилась и Кэролайн. Из-за непрекращавшегося дождя и темных туч, скрывающих солнце, дом по-прежнему был погружен в тени. К счастью, Кэролайн знала его достаточно хорошо, легко обходила попадавшиеся на пути препятствия и добралась до

небольшой гостиной практически вместе с доктором, который был гораздо выше ее.

– Сюда, сэр. Я шел на кухню, когда увидел ее здесь, в темноте. Перепугался знатно, скажу я вам. – Джошуа отступил, прерывисто дыша. – Зажечь лампу?

– Да, будь добр. – Доктор Харрис уже обошел софу и склонился у одного из кресел с подлокотниками, удобно расставленных у камина. – Господь всемогущий.

Кэролайн бессознательно сделала несколько шагов вперед и резко остановилась, поднеся ладонь ко рту.

– Тетя Инес!

Едва она прошептала эти слова, как Джошуа наконец справился с лампой на каминной полке, и в этом свете они все увидели чудовищную улыбку, застывшую на искаженном лице пожилой женщины. Горло ее было туго обмотано пряжей, до Кэролайн донесся медный запах крови. То, что она изначально приняла за булавку для шарфа, оказалось длинной вязальной спицей, воткнутой в шею жертвы.

Поспешно сглотнув, она неуверенно отступила назад, как раз когда доктор поднял к ней взгляд.

– Джошуа, сходи за моим саквояжем, он в кабинете у мистера Вудфорда. Мисс Мортон? Подойдите, пожалуйста.

– Не уверена, что смогу, – слабо откликнулась Кэролайн.

– Ну же, не жеманьтесь. Нужно, чтобы вы помогли мне размотать нитки. – Еще не закончив фразу, он уже принялся за дело. – Подозреваю, что ее задушили, а вязальную спицу воткнули в качестве показного жеста, но могу ошибаться.

– Кому могло это понадобиться? – Кэролайн машинально взяла кончик толстой пряжи, протянутый доктором, и начала скатывать в клубок. – Это же просто... варварство.

– Да. – Доктор едва взглянул на нее, продолжая распутывать пряжу. – Можете поднести лампу поближе к ее лицу?

– Если это необходимо, – пробормотала Кэролайн, борясь с накатившей дурнотой. – Но прикасаться к ней я отказываюсь.

– Учту. – Доктор Харрис работал быстро. – У нее определенно есть синяки по обе стороны горла, видите?

Кэролайн подавила дрожь, разглядев узкие полоски пурпурных синяков, напоминающие расставленные пальцы и слишком сильно походящие на фиолетовую пряжу, из которой вязала тетя Инес.

– Она точно мертва?

– Да.

– Это ужасно.

– Ничего приятного в этом действительно нет. – Выудив спицу, доктор Харрис внимательно ее осмотрел. – И, так как кончик спицы был определенно продет сквозь пряжу, я не изменю первоначального мнения: ее задушили и только потом закололи. – Доктор Харрис отступил. – Можете опустить лампу. Случайно не знаете, какая спальня принадлежит этой даме? Мы с Джошуа можем отнести тело туда для подготовки к похоронам.

Кэролайн кивнула:

– Да, я знаю, где ее комната.

Вернулся Джошуа с саквояжем доктора, который передал Кэролайн, а сам принялся помогать с телом. В этот раз Кэролайн шла впереди, показывая дорогу вверх по ступеням к скромным покоем, которые занимала тетя Инес на одном этаже с детской и недалеко от ее собственной комнаты.

– Мы пришли.

Открыв дверь, она зашла, поставила чемоданчик доктора на прикроватный столик и раздернула занавеси. В комнате ее тети висело множество портретов давно умерших людей и домашних питомцев, а также длинных вышитых религиозных текстов, распространяющихся об ужасах ада и о дьяволе.

– Давайте положим ее на кровать, – сказал доктор Харрис. – Мне надо осмотреть ее, чтобы констатировать смерть.

– Да, сэр. – Джошуа с тоской взглянул на дверь. – Можно мне идти? Пока мистеру Вудфорду нездоровится, я должен помочь на кухне.

– Конечно, иди, но ты должен пообещать, что никому не расскажешь о произошедшем, пока я не сообщу лорду Гринвуду. – Доктор Харрис смерил Джошуа испытующим взглядом. – Знаю, обстоятельства необычные, но нельзя делать поспешные выводы или распространять ненужные сплетни. Ты меня понял?

– Да, сэр. Я обещаю, – кивнул Джошуа. – Буду держать рот на замке, пока вы не разрешите.

Он вышел из комнаты довольно поспешно, а Кэролайн потрясенно уставилась на доктора Харриса.

– Обстоятельства «необычные»? И что же заставило вас так думать? Вы часто находите пожилых женщин со спицами в шее?

Доктор Харрис нахмурился.

– Вы, похоже, несколько переволновались, мисс Мортон.

Кэролайн указала дрожащим пальцем в сторону неподвижной фигуры на кровати:

– Потому что, судя по всему, мою двоюродную тетю убили!

– Ну, я склонен согласиться, что задушить саму себя ей было бы проблематично. – Помедлив, он добавил: – Но, заметьте, я видел, как моя собственная мама запутывалась в пряже и...

– Но не так же, – указала Кэролайн. – И сомневаюсь, что ваша матушка, пытаясь выпутаться, пронзала себе горло спицей.

– Это верно. – Доктор Харрис подошел к кровати. – Поможете мне раздеть ее? Мне нужно полностью убедиться в том, что нет никаких других повреждений.

Несколько часов спустя, пообещав доктору Харрису, что присоединится к нему при первой возможности, чтобы вместе сообщить новости ее дяде и тете, Кэролайн принесла поднос с завтраком в комнату миссис Фроджертон. Ее нанимательница уже сидела в кровати, любуясь той частью парка, что виднелась из окна сквозь дождь.

– Боже мой, Кэролайн! Вы выглядите усталой. Плохо спали? – воскликнула миссис Фроджертон.

– Я... – Кэролайн пыталась подобрать слова. – У меня выдалась беспокойная ночь.

– Садитесь и расскажите мне обо всем. – Миссис Фроджертон похлопала по стеганому шелковому покрывалу рядом с собой. – Вы неважно себя чувствовали?

– Нет, меня что-то разбудило, и я не могла снова уснуть, – объяснила Кэролайн, ставя поднос и наливая миссис Фроджертон кофе.

– Не удивлена, что вы плохо спали, моя дорогая, – после встречи-то с вашими чрезвычайно высокомерными родственниками и еще и бывшим женихом, который заявился и воротит нос. – Миссис Фроджертон фыркнула. – Мой Септимус всегда говорил, что аристократы – черствые ребята, и, повстречавшись за последнее время с целой толпой, я склонна согласиться.

– И при этом вы хотите, чтобы Дороти вышла замуж за лорда.

– Не хочу. Это Дотти хочет. А я хочу, чтобы она была счастлива. Если бы это зависело от меня, она бы вышла замуж за сына Фрэда Гатриджа, скрепив партнерство между нашими семьями, но она никогда меня не слушает, хотя сама вот уже несколько лет была почти влюблена в юного Фредди. Всеобщее внимание на балах вскружило глупой девчонке голову, и она теперь считает себя лучше других.

– Она очень хороша собой, – признала Кэролайн, довольная, что беседа свернула в уже знакомое русло. – И я прекрасно понимаю ее желание использовать свою внешность и приданое наилучшим образом.

– Как бы то ни было, меня больше волнует, что не так с вами, душечка.

Кэролайн слишком поздно вспомнила, что миссис Фроджертон практически нельзя было отвлечь от ее истинной цели, и попыталась решить, какую часть неприглядной правды стоит рассказать. Ей-то

доктор Харрис не запрещал делиться новостями со своей нанимательницей, и маловероятно, что миссис Фроджертон станет с кем-либо сплетничать.

– Не сумев уснуть снова, я спустилась вниз, проведать мистера Вудфорда, дворецкого.

– Того дворецкого, который пропал? – Миссис Фроджертон всегда была в курсе происходящего в собственном доме и, разумеется, заметила отсутствие дворецкого в особняке Гринвудов. – Пегги упомянула, что вчера без него стоял дым коромыслом и никто не следил за прибытием гостей.

– Он исчез вчера утром, – объяснила Кэролайн. – И нашелся, только когда один из лакеев спустился в подвал за портвейном.

– Силы небесные! – Миссис Фроджертон поставила чашечку обратно на поднос. – Неужели подвал такой большой, что в нем можно потеряться?

– Да, но доктор Харрис считает, что мистер Вудфорд ударился головой и значительную часть времени провел без сознания.

– И никто не мог найти его целый день?

– Все решили, что он ушел в деревню навестить больную сестру и не смог вернуться из-за дождя, – осторожно произнесла Кэролайн. – Но из-за того, что начали прибывать гости и надо было готовить торжественный ужин, ни у кого не было времени узнать, так ли это.

– Если бы моему дворецкому вздумалось уйти в такой ответственный день, я бы первой захотела об этом узнать, – нахмурилась миссис Фроджертон. – А потом сразу бы дала от ворот поворот.

– Мистер Вудфорд прожил с нашей семьей больше пятидесяти лет, мэм. Сомневаюсь, что леди Элинор уволила бы его только за это.

– Тем хуже для нее. – Миссис Фроджертон откусила кусочек тоста. – И ведь он в итоге никуда не уходил, верно? Хотя не могу вообразить, как он провел несколько часов в подвале и никто этого не заметил.

– Думаю, как только все решили, что он пошел в деревню, ни у кого не было времени разбираться дальше. Интересно, кто первый это предположил? – задумчиво произнесла Кэролайн.

– А какая разница?

– Потому что кто-то мог так подшутить над мистером Вудфордом и запереть его внизу.

Кэролайн взглянула на миссис Фроджертон, которая встретила ее взгляд:

– Возможно, кто-то затаил злобу? Не в каждом доме все мирно, моя дорогая.

– Против мистера Вудфорда? Просто не могу представить, – призналась Кэролайн.

– Милая, вы уже год как здесь не живете. Все меняется, особенно когда уезжает человек вроде вас, который был связующим звеном между слугами и хозяевами.

– Наверное, вы правы.

Миссис Фроджертон, перегнувшись через поднос, похлопала ее по руке.

– Не хочу показаться бесчувственной, но проблемы леди Элинор с прислугой уже не должны вас беспокоить. Расскажите обо всем своей тетушке, и пусть она разбирается с этим делом.

– Разумеется, я так и планирую поступить, мадам. Я прекрасно осознаю свои обязанности по отношению к вам и мисс Фроджертон. – Кэролайн встретила взглядом со своей нанимательницей.

– Нет нужды лезть в бутылку, душенька. Я не имела в виду, что вы пренебрежете своими обязанностями. – Поколебавшись, миссис Фроджертон продолжила: – Когда я прошлым вечером говорила с леди Элинор, у меня сложилось четкое впечатление, что она считает вашу работу у меня временным заблуждением, после которого вы одумаетесь и вернетесь домой.

– Она может считать, как ей заблагорассудится, но я вовсе не намерена возвращаться сюда.

– Хорошо, – коротко кивнула миссис Фроджертон. – Она вас не заслуживает.

Неожиданно тронутая откровенностью своей нанимательницы, Кэролайн решила поделиться всей историей целиком.

– Честно признаться, мадам, скорее всего, проблемы со штатом прислуги будут волновать мою тетю меньше всего.

– Как так? – миссис Фроджертон налила себе еще кофе, а Кэролайн подлила сливок.

– Прошлой ночью произошло кое-что еще.

– Святой боже, да что же не так с этим местом?

– Умерла моя двоюродная тетя Инес.

– Дама, с которой я говорила за ужином? Она мне показалась вполне крепкой и бодрой, хотя и не прочь пожаловаться. У нее было слабое сердце?

Забрав чашку с кофе из рук своей нанимательницы, Кэролайн произнесла:

– Доктор Харрис считает, что ее убили.

Миссис Фроджертон громко ахнула и прижала руку к груди.

– Убили?! – Она несколько раз перекрестилась и похлопала вокруг себя в поисках платка. – Этот дом что, проклят?

– Чего вы визжите, мама? – В дверном проеме, соединяющем две комнаты, показалась Дороти. – Вам тост не по вкусу? – Она все еще была в ночной рубашке и наброшенном поверх пеньюаре, а длинные светлые волосы волной спадали за спину.

– Леди Инес, женщину, с которой я вчера так долго беседовала за ужином, убили сегодня ночью! – Миссис Фроджертон вздрогнула. – Мы должны уехать как можно скорее.

Потянувшись к подносу, Дороти взяла с тарелки матери кусочек тоста.

– Сомневаюсь, что кто-то сможет уехать. Над болотами бушует настоящий шторм, все затопило. Судя по тому, что я слышала от Мэйбл, проехать по дорогам сейчас поможет только чудо.

Кэролайн прошла к окну и выглянула в сад. За многие годы, проведенные в Гринвуд-холле, она хорошо узнала, как подвержена эта местность подтоплениям. Низкие угрюмые облака катились по небу со стороны далекого моря, пропуская лишь слабый свет и закрывая горизонт беспросветным покрывалом тумана. Видимо, ей следовало радоваться, что доктор Харрис успел прибыть в особняк. Если бы не он, вряд ли мистер Вудфорд пережил бы эту ночь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

КЭТРИН ЛЛОЙД

МИСС
МОРТОН
И УБИЙСТВО
НА ЗВАНОМ
ВЕЧЕРЕ

В ПЕРЕВОДЕ АНАСТАСИИ ОСМИНОЙ

Примечания

1

Так обычно называли британский иллюстрированный журнал The Repository of arts, literature, commerce, manufactures, fashions and politics издателя Рудольфа Аккермана (1763–1834), выходивший в 1809–1829 годах. В то время этот журнал имел большое влияние на формирование вкуса в моде, архитектуре и литературе. – Здесь и далее примеч. пер.

[Вернуться](#)

2

Grand tour (фр.) – продолжительное путешествие по Франции, Нидерландам и Италии, неотъемлемая часть образования английского джентльмена в XVIII веке.

[Вернуться](#)

3

Парвеню (от фр. parvenu – добившийся успеха, разбогатевший; выскочка) – человек незнатного происхождения, добившийся доступа в аристократическую среду и подражающий аристократам.

[Вернуться](#)